

21263.

Handwritten text in the top right corner, possibly a date or page number, including the number 1772.

7

Handwritten text, possibly a signature or date, in brown ink, oriented vertically.

Vertical handwritten text or markings in blue ink.

21263

меч. 1903, I

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

83718

Очерки по квартирному вопросу.

В. Дукельскаго.

Вопросъ о томъ, какъ найти средства и пути, чтобы доставить немущимъ классамъ здоровыя, удобныя и дешевыя жилища, такъ называемый квартирный вопросъ, представляетъ собой одну изъ важнѣйшихъ и въ тоже время одну изъ труднѣйшихъ социальныхъ задачъ нашего времени. Будучи составною частью социальнаго вопроса, онъ выдвинутъ роковою силою современныхъ общественно-экономическихъ условій и всеобщимъ сознаниемъ эпохи; постепенно онъ овладѣлъ вниманіемъ значительнаго большинства культурной части западно-европейскаго общества и въ нѣкоторыхъ государствахъ надъ его теоретическимъ и практическимъ разрѣшеніемъ трудятся лица изъ всѣхъ слоевъ общества отъ гуманнѣйшихъ представителей государственной власти до простыхъ рабочихъ, разумъ которыхъ просвѣщенъ свѣтомъ знанія.

Вопросъ этотъ далеко не новъ. Изслѣдованія выдающихся ученыхъ о политическомъ и общественномъ строѣ античныхъ государствъ съ убѣдительною свѣдѣтельствуютъ, что квартирные неурядицы—явленіе собственное не только нашему вѣку; онѣ были печальными спутниками человечества во всѣ эпохи его исторической жизни.

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ точныхъ изслѣдованій о санитарно-гигиеническомъ состояніи античныхъ городовъ; однако на основаніи существующихъ историческихъ данныхъ можно составить приблизительную картину квартирной жизни древности.

Особенно много свѣдѣній до насъ дошло о квартирныхъ неурядицахъ въ древнемъ Римѣ; они относятся къ той эпохѣ, когда Римъ въ качествѣ міровой столицы сталъ привлекать въ свои стѣны людей со всѣхъ концовъ свѣта. Во времена императоровъ населеніе вѣчнаго города возросло до чрезвычайности; этому особенно содѣйствовали, какъ переселенія изъ провинціи вслѣдствіе централизаціи земельной собственности, такъ и тщеславное стремленіе императоровъ возвысить политическое значеніе Рима помощью раздачи публичной милостыни, что впоследствии пре-

30

БИБЛИОТЕКА ИМП. ВССР

вратилось въ правильно организованную систему. Въ это время на ряду съ массой грандіозныхъ общественныхъ зданій, воздвигнутыхъ императорами, созидалось въ видахъ спекуляціи огромное количество никуда негодныхъ домовъ, о которыхъ Fridländer говоритъ, что «онѣ строились самымъ безсовѣстнымъ образомъ». Спекуляція была заманчива, но сопряжена съ большимъ рискомъ; при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ такія постройки давали большіе барыши, но при частыхъ въ Римѣ пожарахъ затраченный на предпріятіе капиталъ могъ легко и безвозвратно погибнуть; въ виду этого предприниматели старались свести расходы на постройку до minimum'a, дабы въ теченіи короткаго времени вернуть затраченную сумму. Матеріаломъ для построекъ, особенно верхнихъ этажей, по преимуществу служило дерево; каждый этажъ помощью перегородокъ дѣлился на множество клѣтушекъ; обвалы и трещины въ такихъ домахъ были обычными явленіями и это въ то время, когда воздвигались общественныя зданія, поражающія своей вѣковой прочностью и понынѣ.

«Серьезный страхъ», говоритъ Сенека, «внушаютъ намъ наши дома; съ ужасомъ приходится убѣгать даже изъ роскошныхъ зданій, украшенныхъ художественной колоннадой, такъ какъ трескъ отъ образующихся въ ихъ стѣнахъ трещинъ служить грознымъ признакомъ, что эти постройки готовы рухнуть».

Большинство домовъ, служившихъ для отдачи въ наемъ, было до крайности ветхо; нужный ремонтъ производился въ высшей степени нерадиво; если домохозяинъ подпиралъ жалкими бревнышками готовое обвалиться зданіе или замазывалъ зіяющія трещины, то считалъ себя въ полномъ правѣ обнадеживать своихъ жильцовъ, что они могутъ спокойно спать, хотя бы имъ грозила ежеминутная опасность быть погребенными подъ обломками готовой рухнуть постройки.

Въ послѣдніе годы республики обвалы домовъ и пожары стали специфическимъ народнымъ бѣдствіемъ въ Римѣ: по этому поводу Катуллъ съ горькой ироніей замѣчаетъ, что нищенствующая братія счастлива уже тѣмъ, что не боится ни того, ни другого. Страбонъ говоритъ, что пожары и обвалы домовъ въ Римѣ почти не переводились, а Симмахусъ пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, какъ о свѣжей городской новости, что при обвалѣ одного дома на Траяновой улицѣ всѣ жильцы погибли. Обвалы домовъ послужили основаніемъ для изданія цѣлаго ряда санитарно-полицейскихъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью устраненіе этого общественнаго бѣдствія; большинство узаконеній относится къ временамъ Августа и Траяна, напримѣръ установленіе предѣльной нормы высоты построекъ и т. п.

Картина квартирныхъ неустройствъ въ древнемъ Римѣ съ поразительной точностью повторяются въ Карфагенѣ, Александріи, Константинополѣ и другихъ большихъ центрахъ древняго міра.

Въ средневѣковыхъ городахъ, игравшихъ въ большинствѣ случаевъ роль крѣпостей, было скучено на ограниченномъ пространствѣ весьма густое населеніе. Въ узенькія улицы съ многоэтажными домами не было доступа ни воздуху, ни свѣту. Въ виду отсутствія какого бы то ни было санитарнаго надзора, удаленіе нечистотъ и отбросов производилось крайне нерадиво; немощенныя улицы служили свалочнымъ мѣстомъ для нечистотъ и всякаго рода дряни. Попадались мѣста, которыя по своему поразительному антигигіеническому состоянію служили постоянными очагами всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Въ случаѣ взрыва какой нибудь эпидеміи населеніе поголовно вымирало.

Другимъ бичомъ средневѣковыхъ городовъ, не менѣе страшнымъ, чѣмъ «призракъ черной смерти», были пожары, нерѣдко уничтожавшіе до тла цѣлые города. Помимо примитивнаго устройства системы отопленія и водоснабженія главная причина пожаровъ заключалась въ чрезмѣрной тѣснотѣ построекъ, въ большинствѣ случаевъ деревянныхъ. Постоянные пожары и сопряженное съ ними вздорожаніе строительнаго матеріала вызвали къ жизни въ средніе вѣка цѣлый рядъ ограничительныхъ и запретительныхъ законоположеній, касающихся, главнымъ образомъ, постройки деревянныхъ зданій.

Неудобства, связанные съ типомъ средневѣковыхъ городовъ-крѣпостей, преслѣдовавшихъ прежде всего военно-охранительныя задачи, стали особенно чувствоваться въ 18 и 19 столѣтіи, когда вмѣстѣ съ рѣзкимъ измѣненіемъ промышленной жизни Западной Европы сталъ быстро расти численный составъ городского населенія. Такъ, въ Гамбургѣ городскія ворота запирались на ночь вплоть до 1861-го года; при такихъ условіяхъ, разумѣется, жизнь внѣ городскихъ стѣнъ не могла считаться особенно удобной. По Formey'у въ Берлинѣ въ 18-омъ вѣкѣ множество домовъ считалось совершенно негодными для жилья, а въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія наступила настоящая квартирная нужда. По Энгелю въ 1820 году около $\frac{1}{3}$ населенія центральныхъ кварталовъ Берлина находилось въ состояніи хроническаго переселенія, при чемъ въ 51817 квартирахъ и 7300 домахъ отмѣчено 18305 выѣздовъ и 18077 переездовъ. По Hasse въ Лейпцигѣ уже въ 1699 году было весьма густое и очень бѣдное населеніе, а по сообщеніямъ Мирабо 80 лѣтъ спустя условія квартирной жизни стали здѣсь ужасны.

Несмотря на весьма печальное положеніе квартирнаго дѣла въ средневѣковыхъ городахъ, характеръ этой нужды рѣзко отличается отъ того, что мы наблюдаемъ въ наше время. Благодаря устойчивости городского населенія, не было почвы для развитія значительной строительной спекуляціи; большая часть населенія помѣщалась въ собственныхъ домахъ, въ наймы не отдавались лишнія комнаты и отношенія между домохозяиномъ и квартирантами носили самый патріархальный характеръ.

Девятнадцатый вѣкъ съ его необычайнымъ развитіемъ индустріи произвелъ цѣлый переворотъ въ территоріальной фізіономіи городовъ и поселеній. Великія открытія въ области техники въ связи съ растущимъ подраздѣленіемъ труда и усовершенствованіемъ путей сообщенія вызвали огромный притокъ обездоленнаго сельскохозяйственными кризисами деревенскаго люда въ промышленные центры. Краснорѣчивымъ примѣромъ быстрого роста населенія можетъ служить округъ Beuthen. Въ 1820 году въ немъ считалось 32.000 жителей, въ 1849—84.000, въ 1861—145.000 (въ 12 лѣтъ увеличеніе на 71%). Такое значительное увеличеніе населенія было вызвано здѣсь широкимъ развитіемъ горной промышленности. Вмѣстѣ съ измѣненіемъ условій квартирной жизни въ населенныхъ центрахъ Западной Европы измѣнились къ ней отношенія, какъ представителей правительственной власти, такъ и людей заинтересованныхъ социальнымъ бытомъ неимущихъ классовъ. Дѣйствительно, уже въ теченіи первой половины 19-го вѣка мы наблюдаемъ все прогрессирующее вниманіе со стороны культурныхъ слоевъ общества къ ненормальному положенію квартирнаго дѣла. Такъ, въ Бельгіи была учреждена коммиссія общества попеченія о народномъ здоровьи для изученія условій квартирной жизни рабочихъ классовъ г. Брюсселя и разработки мѣръ для улучшенія этихъ условій. Въ докладной запискѣ этой коммисіи, составленной Dospetiaux, указывается, что преобладающая въ Бельгіи система односемейныхъ домовъ представляется неблагопріятной во всѣхъ отношеніяхъ; большинство изъ нихъ суть убогія хижины, состоящія по преимуществу изъ одной комнаты, въ которой скучено слишкомъ много жильцовъ, для которыхъ не хватаетъ ни воздуха, ни свѣту; санитарныя условія въ этихъ домахъ ниже всякой критики и настоятельно требуютъ улучшенія. Такіе же результаты получены при изслѣдованіи квартирнаго дѣла въ г. Гентѣ. Въ докладѣ, относящемся къ 1846—1848 году, говорится, что «помѣщенія, въ которыхъ находятъ отдыхъ значительный контингентъ фабричнаго населенія г. Гента послѣ 12—14 часового тяжелаго труда, напоминаютъ собой грязныя собачьи норы, которыя авторомъ вполне основательно причисляются къ источникамъ всевозможнаго рода эпидемическихъ заболѣваній.

Одновременно съ Бельгіей квартирный вопросъ былъ предметомъ глубокаго общественнаго вниманія и въ Англіи. Особенно много возмутительныхъ фактовъ въ квартирномъ дѣлѣ было обнаружено благодаря сенсационнымъ разоблаченіямъ ежедневной англійской прессы о жилищахъ англійскихъ рабочихъ, главнымъ образомъ Daily News и Pall Mall Gazette; редакціи этихъ органовъ учредили специальную коммиссію для изученія жилыхъ помѣщеній Лондонскихъ рабочихъ. Результаты этихъ изслѣдованій по отвратительной комбинаціи фактовъ превзошли всѣ имѣвшіяся описанія; между тѣмъ Энгель писалъ еще въ 1873 году, что въ Англіи—странѣ далеко ушедшей по пути всякаго рода реформъ, а также

и въ квартирномъ дѣлѣ—не можетъ быть рѣчи о какой бы то ни было квартирной нуждѣ. Но помимо названной частной анкеты, была учреждена гораздо раньше, а именно въ 1844 году, сэромъ Робертомъ Пиллемъ коммиссія для изученія жилищъ рабочихъ классовъ въ большихъ городахъ Англіи, вслѣдъ за которой, начиная съ 1851 года мы наблюдаемъ цѣлый рядъ изслѣдованій по квартирному вопросу; они повлекли за собой изданіе множества узаконеній для регулированія квартирнаго вопроса и учрежденіе специальныхъ домостроительныхъ обществъ для устраненія квартирной нужды. Впрочемъ, наиболѣе старое домостроительное общество въ Англіи — Metropolitan Association for Improving the Dwellings of the Industrious Classes—начало функционировать еще въ 1841 году. Изъ болѣе позднихъ коммиссій для изслѣдованія квартирнаго вопроса въ Англіи слѣдуетъ упомянуть организованную лордомъ Сольсбери—Royal Comission to inquire into the housing of the Working Classes, опубликовавшую результаты своихъ трудовъ въ 1885 году.

Однимъ изъ первыхъ adeptовъ улучшенія жилищъ рабочихъ классовъ въ Германіи былъ В. А. Huber. Въ своемъ сообщеніи съѣзду нѣмецкихъ экономистовъ въ 1865 году онъ такъ характеризуетъ условія квартирной жизни нѣмецкихъ рабочихъ: «Въ Германіи, какъ почти во всѣхъ культурныхъ христіанскихъ странахъ, сотни тысячъ семействъ обитаютъ въ квартирахъ, куда мало-мальски совѣстливый хозяинъ не помѣстилъ бы своего скота. Въ этихъ квартирахъ почти невозможно безъ чуда или героизма святости заботиться объ основныхъ требованіяхъ достойной, здоровой, полезной, не говоря уже о христіанской жизни». Губеръ много писалъ о нуждахъ и реформѣ квартирнаго дѣла и считается отцомъ необъятной нѣмецкой литературы по этому предмету. Нѣмецкій политико-экономическій конгрессъ 60-хъ годовъ посвятилъ часть своихъ трудовъ изслѣдованію квартирнаго вопроса и выпустилъ въ свѣтъ отдѣльную монографію, состоявшую изъ ряда статей заинтересованныхъ квартирнымъ дѣломъ экономистовъ. Затѣмъ квартирный вопросъ подымался на экономическомъ конгрессѣ въ Нюрнбергѣ въ 1865 и въ Гамбургѣ въ 1867 году. Въ новѣйшее время изученіемъ условій квартирной жизни неимущихъ классовъ въ Германіи занялся «Verein für Socialpolitik», затѣмъ «Verein für öffentliche Gesundheitspflege» и «Zentralstelle für Arbeiter Wohlfahrtseinrichtungen».

Во Франціи улучшенію условій квартирной жизни много содѣйствовали изслѣдованія Bellerme и Blanqui. Выдающееся значеніе въ практическомъ стремленіи къ разрѣшенію квартирнаго вопроса принадлежитъ Наполеону III. Особое вниманіе на ужасное состояніе жилищъ рабочихъ обратили также гигиенисты, какъ d'Houssonville, George Picot, Delaire, Cheysson, Raffalovitch и др. Какъ ни ужасны картины, рисуемыя этими учеными, въ нихъ, какъ говоритъ L. Reuss, не только нѣтъ преувеличеній,

но часто дѣйствительность превосходить ихъ. Работы по оздоровленію и украшенію Парижа выбросили на мостовую массу бѣдняковъ, населявшихъ уничтоженные при этомъ узкіе и грязные переулки, жители которыхъ частью отхлынули въ окраины города, частью переселились въ другіе кварталы въ такіе же темные и узкіе переулки, изъ которыхъ были изгнаны.

Спеціальное изслѣдованіе квартирнаго вопроса по настоящее время не имѣло мѣста въ Австро-Венгріи; объясняется это тѣмъ, что общественное мнѣніе Австро-Венгріи вообще мало удѣляетъ вниманія матеріальному и нравственному положенію рабочихъ. Нѣкоторыя интересующія насъ данныя мы однако имѣемъ благодаря переписи 1880 г. Она показала, что изъ 22.144.244 жителей 11.225.412 приходилось на рабочихъ и ихъ семьи, изъ которыхъ около 8% работало по денно и заработывало такъ мало, что почти не имѣло возможности нанять себѣ порядочное жилище. Vogelsson, редакторъ мѣсячнаго Австрійскаго обозрѣнія соціальной реформы и христіанской политической экономіи, вмѣстѣ съ Schneider'омъ предприняли изслѣдованіе быта рабочихъ, давшее раздирающіе сердце результаты, которые однако не были ни отрицаемы, ни опровергнуты. Волненіе, вызванное этими разоблаченіями, было громадно и отразилось на палатѣ депутатовъ, ускоривъ утвержденіе закона, проектъ котораго былъ внесенъ еще въ 1886 г. Mauthner'омъ и имѣлъ задачей способствовать дешевой постройкѣ маленькихъ домовъ.

Еще хуже, чѣмъ въ Австріи, стоитъ научная разработка квартирнаго вопроса въ Россіи. Правда, и наше отечество не осталось чуждо тому гуманитарному движенію въ отношеніи изученія и улучшенія жилищъ неимущихъ классовъ, которое въ свое время широкой волной разлилось по лицу культурной Европы. Отдѣльные лица и нѣкоторыя ученые общества посвятили свою дѣятельность изученію жилищъ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и отчасти въ городахъ. Особенно много въ этомъ отношеніи поработали представители фабричной инспекціи, санитарные, земскіе и фабричные врачи. Какъ мы увидимъ ниже, болѣе обстоятельно изучены жилыя помѣщенія фабричныхъ рабочихъ, тогда какъ условія квартирной жизни трудовой массы въ городахъ лишь недавно стали предметомъ научнаго изслѣдованія. Русскій инспекторскій институтъ еще сравнительно молодъ, чтобы могли обнаружиться всесторонніе результаты изслѣдованія экономическаго и соціальнаго положенія фабричнаго рабочаго, но, какъ и въ Англіи и Швейцаріи, эта сторона дѣятельности фабричныхъ инспекторовъ была особенно плодотворна. Въ ихъ отчетахъ, опубликованныхъ въ 1886 году, равно какъ въ специальныхъ изслѣдованіяхъ санитарнаго положенія промышленныхъ рабочихъ, наряду съ другими сторонами фабричной жизни затронутъ и вопросъ о жилыхъ помѣщеніяхъ рабочихъ. Изъ городскихъ жителей имѣются данныя о квартирахъ петербургскихъ рабочихъ, собранныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ петербургскими санитар-

ными врачами для комиссій по изысканію мѣръ къ улучшенію жилищъ рабочихъ русскаго общества охраненія народнаго здравія, а также отдѣльныя изслѣдованія врачей. Относительно Варшавы существуютъ «Труды постояннаго варшавскаго санитарнаго комитета», а также работа В. Святловскаго 1-го «Подвальные жилища города Варшавы» и проф. К. П. Ковальковскаго «Дворницкія помѣщенія въ Варшавѣ». Данныя о санитарномъ состояніи нѣкоторыхъ частей Москвы, касающіяся и жилыхъ помѣщеній, сгруппированы въ изслѣдованіяхъ санитарныхъ врачей. Относительно жилыхъ помѣщеній неимущаго населенія г. Кіева существуютъ статистическія данныя, собранныя въ лечебницѣ Общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ и разработанныя авторомъ настоящей статьи. Вообще же квартирный вопросъ разработанъ въ Россіи крайне недостаточно и то, что до сихъ поръ сдѣлано въ этомъ отношеніи, по сравненію съ тѣмъ, что остается сдѣлать и чего достигли въ Западной Европѣ, даетъ намъ право сказать, что изученіе квартирнаго вопроса въ Россіи находится въ зачаточномъ состояніи. Тѣмъ не менѣе, даже одно только поверхностное изслѣдованіе этого вопроса съ очевидностью свидѣтельствуетъ, что условія квартирной жизни среди неимущихъ классовъ въ Россіи весьма плохи. Слова, сказанныя Губеромъ въ 1865 г. на съѣздѣ нѣмецкихъ экономистовъ, не потеряли своего значенія и въ настоящее время.

Нечего говорить о тѣхъ серьезныхъ опасностяхъ, съ которыми сопряжена квартирная неурядица для общественнаго благополучія. Извѣстно, что воздухъ есть такой же необходимый элементъ питанія, какъ и всѣ другія твердыя и жидкія вещества растительнаго и животнаго царства, которыми мы пользуемся для своего постояннаго продовольствія. По Фирордту человеческій организмъ расходуетъ ежедневно 32% путемъ дыханія, 17% путемъ кожныхъ выдѣленій, являющихся тоже продуктомъ дыхательной дѣятельности, и 51% путемъ каловыхъ и мочевыхъ испражнений. Для возмѣщенія этихъ экскрементовъ, кромѣ бѣлковъ, жировъ, углеводовъ и минеральныхъ солей необходимы еще вода и 744 гр. кислорода, извлекаемаго нами изъ воздуха. «Изъ этой науки о питаніи яснѣе всего видно», говоритъ Э. Вурмъ, «что не вызванное Мальтусомъ въ качествѣ привидѣнія перенаселеніе, не абсолютный недостатокъ въ питательныхъ веществахъ является причиной того, что человѣчество изнемогаетъ подъ бременемъ лишеній, но что виною тому общественныя условія. Воздуха на землѣ вполне достаточно; земной шаръ окруженъ воздушной атмосферой высотой въ 10 миль; для удовлетворенія нашей потребности въ чистомъ воздухѣ было бы болѣе, чѣмъ вполне достаточно слоя воздуха въ 12 метровъ высоты, если бы не условія производства, приведшія къ тому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земнаго шара, въ большихъ городахъ, люди живутъ страшно скученно, въ то время какъ существуютъ обширныя пространства земли, на которыхъ лишь изрѣдка встрѣчаются жилища».

По Эрисману «воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ и общественныхъ зданіяхъ значительно отличается, по своему составу, отъ атмосфернаго воздуха, такъ какъ въ замкнутыхъ пространствахъ существуетъ всегда цѣлый рядъ условій, содѣйствующихъ порчѣ воздуха: жизненный процессъ людей, хозяйство, искусственное освѣщеніе и т. п.». Далѣе онъ говоритъ «Спертый воздухъ замкнутыхъ помѣщеній отличается особеннымъ специфическимъ и весьма непріятнымъ запахомъ, сильно дѣйствующимъ на непривычныхъ впечатлительныхъ людей и способнымъ ихъ довести до обморочнаго состоянія. Извѣстны случаи, когда военно-плѣнные или невольники, въ большомъ количествѣ запертые въ тѣсномъ помѣщеніи, безъ воздуха и свѣта, въ короткое время умирали массами при страшныхъ мученіяхъ. Въ такихъ случаяхъ испорченный до-нельзя воздухъ, очевидно, обнаруживаетъ, какъ бы острое токсическое дѣйствіе, хотя при упомянутыхъ условіяхъ гибель людей зависитъ, по всей вѣроятности, не отъ порчи воздуха, но еще болѣе—отъ крайняго нарушенія тепловой экономіи, вызваннаго страшной тѣснотой. У многихъ людей даже кратковременное пребываніе въ спертomъ воздухѣ (1—2 сутокъ) вызываетъ замѣтное лихорадочное движеніе».

О затажномъ дѣйствіи вредныхъ квартиръ на человѣческой организмъ Ф. Эрисманъ говоритъ: «продолжительное пребываніе въ спертomъ воздухѣ тѣсно населенныхъ квартиръ является однимъ изъ тѣхъ моментовъ, которые въ сильной степени благопріятствуютъ появленію болѣзней, процвѣтающихъ на почвѣ плохого питанія и изнуренія организма. Въ высшей степени рѣзко роковое вліяніе испорченнаго воздуха обнаруживается на населеніи плохо устроенныхъ и грязно содержимыхъ тюремъ, которое въ большомъ количествѣ умираетъ отъ чахотки и среди котораго заболѣваемость и смертность достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ».

По этому же поводу Э. Вурмъ говоритъ, что большая часть легочныхъ заболѣваній—чахотки, катарры дыхательныхъ путей—вызываются не только недостаточнымъ питаніемъ, дѣлающимъ организмъ дряхлымъ и легко воспріимчивымъ къ зараженію, но и испорченнымъ и переполненнымъ пылью воздухомъ мастерскихъ».

Квартирные неурядицы глубоко поражаютъ народное здоровье. Существуютъ многочисленныя данныя, свидѣтельствующія, что между густотой населенія, съ одной стороны, и степенью заболѣваемости и смертности—съ другой, имѣется опредѣленное соотношеніе. Эти данныя показываютъ, что чѣмъ хуже квартиры, тѣмъ чаще болѣютъ населяющіе ее и тѣмъ скорѣе отклоняется отъ нормы продолжительность ихъ жизни. Дурныя квартиры служатъ, кромѣ того, исходнымъ пунктомъ для развитія всевозможныхъ эпидемическихъ заболѣваній, сфера дѣйствія которыхъ распространяется не на одни только неимущіе классы. По Ф. Эрисману, существуетъ опредѣленная группа заразныхъ болѣзней, которыя развиваются

по преимуществу тамъ, гдѣ общія санитарныя условія неудовлетворительны и гдѣ, или по невѣжеству, или по бѣдности, не исполняются самыя элементарныя требованія гигиены. Къ этимъ болѣзнямъ относится сыпной тифъ, дизентерія, холера, чума и въ значительной степени туберкулезъ». «Конечно», говоритъ Ф. Эрисманъ, «нерѣдко отъ этихъ болѣзней умираютъ и люди, морозно обставленные въ матеріальномъ отношеніи; онѣ встрѣчаются и, въ такъ называемыхъ, чистыхъ кварталахъ городовъ, и туберкулезъ, въ особенности, выхватываетъ свои жертвы и изъ рядовъ тѣхъ, которые ни въ чемъ себѣ не отказываютъ или живутъ, по крайней мѣрѣ, въ относительномъ достаткѣ. Но повальнаго распространенія всѣ вышеназванныя болѣзни достигаютъ почти исключительно тамъ, гдѣ гнѣздится нищета—наиболѣе сильное развитіе онѣ получаютъ въ бѣдныхъ кварталахъ городовъ, гдѣ и на улицахъ, и на дворахъ господствуетъ грязь, гдѣ квартиры содержатся неопрятно, гдѣ населеніе живетъ тѣсно, скученно, гдѣ оно питается неудовлетворительно. Здѣсь, очевидно, существуютъ наиболѣе благопріятныя условія и для размноженія болѣзнетворныхъ зародышей и для ихъ распространенія». Признавая, что опредѣленные категоріи населенія, въ силу своего санитарно-экономическаго положенія и, слѣдовательно, неудовлетворительнаго жилища, обречены на заболѣваніе сыпнымъ тифомъ, чумой, холерой, туберкулезомъ и т. п., Ф. Эрисманъ указываетъ, что «своего кулиминаціоннаго пункта вышеназванное предрасположеніе достигаетъ въ томъ случаѣ, если почему либо понижается санитарный уровень населенія и общая сопротивляемость его неблагоприятнымъ условіямъ, если какія нибудь общественныя бѣдствія повергаютъ въ нищету, если недородъ, голодъ, война расшатываютъ его экономическія и вмѣстѣ съ тѣмъ физическія силы».

Весьма серьезное значеніе имѣетъ то тлетворное вліяніе, которое оказываютъ дурныя квартиры на общественную нравственность. Это тотъ печальный факторъ, который не даетъ развиваться никакому доброму чувству и превращаетъ современныхъ рабочихъ въ дикія существа, жизнь которыхъ, полная ужаснаго трагизма, заставляетъ пессимистически отнестись къ гордой своими пріобрѣтеніями современной цивилизаціи. Дѣйствительно, большинство современныхъ рабочихъ помѣщеній представляются возмутительными не только благодаря нечистоплотности и скверному воздуху, но и потому что въ подобныхъ квартирахъ немыслима никакая семейная жизнь. Въ силу экономическихъ причинъ пріемъ чужихъ элементовъ въ уже безъ того переполненныя семейныя помѣщенія представляетъ обычное явленіе, въ корень подтачивающее основы семейной жизни. «Пусть только вспомнятъ», замѣчаетъ Гере, «что эти чужіе гости покидаютъ домъ вмѣстѣ съ главой семьи и съ взрослыми дѣтьми, что они возвращаются одновременно съ ними и большей частью вплоть до того, что пойдутъ спать, сидятъ вмѣстѣ съ ними за однимъ столомъ, читаютъ, курятъ, разгова-

риваютъ или играютъ въ карты. Въ самомъ дѣлѣ, во многихъ семействахъ бываетъ такъ, что родители и дѣти не могутъ быть вмѣстѣ безъ чужихъ, только развѣ ночью во время сна. Ибо даже послѣдняя возможность пріятнаго и уютнаго совмѣстнаго общенія во время завтрака и обѣда часто уничтожается благодаря условіямъ труда, не позволяющимъ отцу, сыну и дочери идти домой обѣдать.... О вліяніи этихъ обстоятельствъ на нравственность, на характеръ и на образъ мыслей, мнѣ придется говорить въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь достаточно констатировать фактъ уже совершившейся перемѣны въ существѣ рабочей семьи и изложить причины, вызвавшія эту перемѣну. Мысли, высказанныя Гере о вліяніи современныхъ квартирныхъ условій на строй современной семьи, подтверждаются и официальными данными; такъ въ Вормсѣ въ 1891 г. полицейское управленіе предприняло изслѣдованіе квартирныхъ условій; въ концѣ этого отчета оно говоритъ слѣдующее: «Помѣщеніе, которое служитъ пріютомъ для 5 душъ старше 6 лѣтъ, или съ малолѣтними, по крайнѣй мѣрѣ, для 8 душъ, благодаря неизбѣжнымъ при такомъ многочисленіи нечистоплотности и скверному воздуху, разрушаетъ не только здоровье, но также стыдливость и нравственность, не говоря уже о томъ, что въ подобныхъ квартирахъ семейная жизнь становится невыносимой».

Не менѣе жестокой участи, чѣмъ та, которую испытываютъ члены семейной жизни, подвергаются женщины ночлежницы. «Надо только представить себѣ», пишетъ г-жа Гнаукъ Кюне на основаніи личныхъ наблюденій, «возвращеніе такой ночлежницы послѣ напряженной работы на фабрикѣ, гдѣ приходится переносить пыль и стукъ; она стремится къ покою и отдыху, однако до установленнаго времени она не имѣетъ права претендовать на мѣсто въ тѣсной квартирѣ, гдѣ ее лишь терпятъ. Если квартирная хозяйка въ дурномъ расположеніи духа, она должна выслушивать такія рѣчи, которыя ее раздражаютъ и огорчаютъ и гонять на улицу; наконецъ, настала часъ сна, что ждетъ ее тогда? Диванъ въ тѣсной, наполненной испареніями отъ стирки комнатѣ, которую она должна освободить къ 7 ч. утра, а иногда ей предоставляется только мѣсто въ постели хозяйки. При такихъ обстоятельствахъ вовсе неудивительно, если ночлежницы охотно укорачиваютъ насколько возможно, ночь, хватаясь за всякую представляющуюся возможность удовольствія внѣ дома. Худшей стороной тѣхъ условійъ является, однако, безпріютность ночлежниковъ въ воскресные и праздничные дни. Дѣвушка должна идти на улицу. Если квартирные хозяева ушли изъ дому, они запираютъ его, если они дома, они не желаютъ быть стѣснены мѣстомъ. Наоборотъ, пользованіе небольшимъ собственнымъ помѣщеніемъ, хотя бы оно было очень скромнымъ, въ которомъ одинокая работница была бы въ своемъ домѣ, оказывало бы въ нравственномъ отношеніи охраняющее и воспитательное вліяніе... Если работницу, послѣ того какъ она уйдетъ отъ

шума, душныхъ испареній и неспокойной сутолоки фабрики, будетъ манить къ себѣ, какъ тихая пристань, маленькій очагъ, то она охотнѣе будетъ оставаться дома вмѣсто того, чтобы спастись въ кафе-шантанъ или на улицѣ отъ отталкивающихъ впечатлѣній мѣста ночлега, которыя могутъ убить въ зародышѣ всякія домашнія наклонности и домашнія добродѣтели».

Резюмируя свои впечатлѣнія, полученные при изслѣдованіи квартирныхъ условій вѣнскихъ рабочихъ, проф. Филипповичъ, между прочимъ, говоритъ, что почти во всѣхъ названныхъ квартирахъ «отсутствуетъ все, въ чемъ мы привыкли видѣть основаніе здоровой гражданской жизни: самостоятельное существованіе семьи, особенное попеченіе объ основныхъ потребностяхъ будничной жизни, о больныхъ и нуждающихся въ присмотрѣ; недостаетъ соблюденія стыдливости путемъ раздѣленія половъ, скрыванія отъ дѣтей полевой жизни родителей, недостаетъ поученія родителей о воспитаніи дѣтей въ часы спокойствія и отдохновенія. Эти квартиры не доставляютъ никакихъ удобствъ и никакой отрады, они не имѣютъ никакой прелести для утомленнаго работой человѣка. Кто спустился до этихъ жилищъ или родился въ нихъ, долженъ падать и вяннуть или дичать въ физическомъ и духовномъ отношеніи»...

Проф. Геркверъ приводитъ слова пастора г. Виттенберга, резюмирующаго результаты опроса, произведеннаго общей конференціей германскихъ обществъ поддержаніе нравственности, о половыхъ отношеніяхъ сельскихъ жителей Германской Имперіи, поскольку принимаются въ расчетъ жилищныя условія сельскихъ жителей В. Пруссіи «квартиры почти всюду недостаточны, особенно тамъ, гдѣ ихъ приходится дѣлить съ другой семьей или съ батраками мужскаго или женскаго пола. Трудно повѣрить, какія жалкія квартиры часто предоставляются рабочимъ. Не знаешь, чему больше удивляться: равнодушію или близорукости господъ, считающихъ возможнымъ давать рабочимъ такія квартиры, или же безчувственности рабочихъ, которые не отвергають такое недостойное человѣка жилье. При своей негодности квартиры становятся съ положительной вѣроятностью очагами разврата, и если одна комната служитъ спальней для большой семьи съ взрослыми дѣтьми, если подтвержденные уже дѣти обоюго пола спятъ въ одной постели или должны раздѣлять постель съ батракомъ другого пола, если дѣти становятся свидѣтелями супружескихъ отношеній своихъ родителей, а родители терпятъ, должны терпѣть половыя сношенія батраковъ въ своей спальнѣ, даже своихъ дѣтей съ ихъ любовницами, то дѣйствительно приходится удивляться, если остаются еще какіе либо слѣды чувства стыдливости. Мы не преувеличиваемъ, такія квартиры и плохія условія часты, и если мы и готовы съ охотой и доброжелательствомъ признать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ квартирный вопросъ пытаются разрѣшить благополучно и даже тамъ и сямъ его дѣйствительно разрѣ-

шаютъ, то въ общемъ жилищная нужда остается зломъ, на которое слѣдуетъ обратить самое строгое вниманіе».

Что касается причинъ, обуславливающихъ квартирную неурядицу, то они довольно многочисленны и даже краткій очеркъ ихъ завелъ бы ность слишкомъ далеко. Скажемъ лишь, что въ отношеніи неимущихъ классовъ квартирный вопросъ является вѣрнѣйшей составной частью рабочаго вопроса и что, слѣдовательно, причины квартирной неурядицы слѣдуетъ искать въ общественно-экономическихъ условіяхъ, которыя сдѣлали рабочій вопросъ краеугольнымъ камнемъ соціальной проблемы настоящаго времени. О тѣсной связи между квартирнымъ вопросомъ и главными факторами современнаго соціального зла говоритъ Ф. А. Ланге. Онъ рисуетъ мрачными красками крайне тяжелыя условія жизни рабочаго люда: «въ отвратительной обстановкѣ крупныхъ городовъ, гдѣ нерѣдко нѣсколькимъ семействамъ приходится дѣлиться между собой зараженнымъ воздухомъ единственной комнаты, соціальное зло выступаетъ наружу всего рельефнѣе, особенно съ того времени, какъ статистика принялась освѣщать эти мрачные закоулки». Ф. А. Ланге настойчиво подчеркиваетъ «роковую особенность новѣйшихъ націй, если только не человѣческаго рода вообще», заключающуюся въ томъ, что борьба за сохраненіе нормы благосостоянія всего безсильнѣе сказывается именно тамъ, гдѣ попораны всѣ принципы семейной жизни, обычаевъ, добродѣтелей и всѣхъ домашнихъ удобствъ». Проф. г. Геркнеръ, отвѣчая на вопросъ, въ чемъ надо искать причину современныхъ квартирныхъ неурядицъ, указываетъ на скопленіе громадныхъ массъ населенія въ городахъ, какъ на главный факторъ, невѣроятно поднимающій цѣну на землю и влекущій за собой повышеніе цѣнъ и на наемныя квартиры, которыхъ къ тому же строится слишкомъ мало сравнительно съ потребностями рабочихъ классовъ. Справедливость воззрѣній проф. г. Геркнера подтверждается данными о ростѣ населенія промышленныхъ и торговыхъ центровъ Западной Европы за послѣдніе сто лѣтъ.

Число тысячъ населенія:

Въ Лондонѣ.		Въ Парижѣ.		Въ Берлинѣ.		Въ Вѣнѣ.	
1801 . .	959	1817 . .	714	1801 . .	173	1800 . .	231
1851 . .	2.362	1856 . .	1.171	1851 . .	425	1857 . .	476
1875 . .	3.445	1876 . .	1.989	1875 . .	967	1875 . .	677
1886 . .	4.120	1886 . .	2.345	1885 . .	1.315	1880 . .	726
1891 . .	4.211	1891 . .	2.448	1893 . .	1.666	1890 . .	1.365

Но помимо увеличенія населенія въ отдѣльныхъ городахъ, какъ характерную особенность прошлаго вѣка слѣдуетъ отмѣтить значительный ростъ городского поселенія вообще. Такъ, въ Пруссіи изъ каждаго 10.000 населенія жило въ городахъ.

Съ 10.000 и болѣе
жителей.Въ городахъ съ 100.000 и
болѣе жителей.

1871 . . .	1.789	518
1875 . . .	2.022	650
1880 . . .	2.227	751
1885 . . .	2.476	1.017
1890 . . .	2.768	1.329

Въ городахъ съ населеніемъ выше 100.000 теперь живетъ больше $\frac{1}{3}$ населенія въ Англіи, въ Бельгіи $\frac{1}{8}$, во Франціи, Германіи и Италіи выше $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{14}$. Необычайное увеличеніе населенія слѣдуетъ отмѣтить во многихъ городахъ Сѣверной Америки, каковы Нью-Йоркъ (1870—0,94 въ 1890—1,52 милл. жителей), Чикаго (1848—20.000, 1870—300.000, 1890—1,2 милл. жителей) и др.

Число воздвигаемыхъ жилыхъ построекъ не идетъ параллельно съ увеличеніемъ населенія. Даже въ періоды наивысшаго прироста поселянъ, напримѣръ въ Гамбургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ въ началѣ 70-хъ годовъ, строительная дѣятельность въ видахъ удовлетворенія квартирной потребности неимущихъ классовъ была относительно ничтожна. Въ Вѣнѣ съ 1800 по 1856 гг. населеніе увеличилось на 110%, а число домовъ на 40%.

Въ происхожденіи квартирныхъ неурядицъ весьма существенную роль играетъ характеръ индустріи данной мѣстности; чѣмъ болѣе неустойчивъ количественный составъ промышленнаго населенія, тѣмъ болѣе шансовъ для наступленія квартирной нужды. Такое же вліяніе оказываетъ внезапное и рѣзкое измѣненіе въ строительной фізіономіи, напримѣръ, когда срываются цѣлые кварталы для постройки общественныхъ или правительственныхъ зданій, какъ вокзалы, доки и т. п.

Нѣкоторые экономисты связываютъ возникновеніе квартирной нужды съ существованіемъ частной собственности на землю и другую недвижимость, служащихъ причиной квартирной спекуляціи и т. п. Другіе экономисты, какъ Шмоллеръ, утверждаютъ, что «высота земельной ренты не есть существеннѣйшій факторъ для происхожденія квартирной нужды, напротивъ она даетъ могущественный толчекъ для домостроительной дѣятельности». Такого же взгляда придерживается Шэффле, по которому рента «есть выдающійся гармонически дѣйствующій и производящій факторъ; она есть экономическая упорядочивающая сила, мѣшающая централизациі городского населенія и дающая стимулы къ филиаціи (колонизація, переселеніе, образованіе новыхъ кварталовъ города, заселеніе незанятыхъ участковъ и т. п.). Насколько правильны воззрѣнія приведенныхъ двухъ экономистовъ, видно изъ того, что, несмотря на повсюду прогрессирующую высоту городской земельной ренты, квартирная нужда растетъ въ такой же мѣрѣ. Съ другой

стороны среди представителей науки все болѣе увеличивается число тѣхъ, которые ставятъ «разрѣшеніе всего квартирнаго вопроса только и исключительно въ полной зависимости отъ дальнѣйшихъ судебъ всей соціальной проблемы».

Такъ, напримѣръ, извѣстный экономистъ Ад. Браунъ говоритъ, что въ виду того, что расходы на квартиру составляютъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего бюджета бѣдняка,—разрѣшить квартирный вопросъ, оставаясь лишь на его почвѣ, невозможно».

Весьма важное значеніе имѣетъ разсмотрѣніе самого характера квартирной нужды. Изъ цѣлаго ряда всевозможныхъ видовъ ея можно выдѣлить два главныхъ типа, которые рѣзко отличаются другъ отъ друга.

Всѣмъ извѣстна знаменитая книга Октавіи Гилль «Notes of the London poor», въ которой она съ потрясающимъ реализмомъ рисуетъ ужасы квартирной жизни лондонскихъ пролетаріевъ. Въ полной гармоніи съ трудомъ великой англійской филантропки находятся статьи, напечатанныя въ «Daily News» подъ заглавіемъ «Horrible London» и разоблаченія въ «Pall Mall Gazette», вызвавшія въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ взрывъ ужаса и негодованія. За этими разоблаченіями послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ сообщеній, выяснившихъ, что не одна только англійская столица имѣетъ право претендовать на печальную привиллегію заключать въ своихъ стѣнахъ такіа жилища, при одномъ описаніи которыхъ у читателя стынетъ кровь. Всѣ описанныя изслѣдованія имѣли преимущественно дѣло съ той формой квартирной нужды, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть устранена одной лишь реформой квартирнаго дѣла. Какъ извѣстно, среди немущихъ классовъ большихъ городовъ выдѣляется опредѣленный контингентъ населенія, который стоитъ какъ будто бы внѣ общественной организаціи; онъ образуетъ подонки городского населенія и ютится въ самыхъ мрачныхъ трущобахъ. Время отъ времени эти трущобы дѣлаются предметомъ наблюденія, преимущественно, когда въ видахъ раскрытія преступленій срывается завѣса съ этихъ притоновъ порока и нравственнаго преступленія. Каждый большой городъ имѣетъ много такихъ мѣстъ, доставляющихъ не мало хлопотъ городскому самоуправленію и полицейскому надзору. Въ Петербургѣ подобной репутаціей пользуется домъ кн. Вяземскаго, такъ называемая «Вяземская лавра», насчитывающій болѣе трехъ тысячъ жителей. По изслѣдованіямъ петербургскихъ санитарныхъ врачей здѣсь сконцентрированы чуть ли не всѣ отрицательныя стороны современнаго человѣческаго жилья: «множество жильцовъ, малое кубическое содержаніе воздуха, ничтожная квадратная площадь пола на каждого, тѣснота, духота, сырость, пары, двое на одной кровати, жизнь на верстакахъ, вотъ при какихъ условіяхъ живетъ здѣсь трехъ-тысячное населеніе». Но домъ князя Вяземскаго—не самое худшее жилище во всемъ Петербургѣ; во многихъ

частяхъ города попадаются и худшія жилища. Въ Москвѣ трущобныя квартиры имѣются въ значительномъ количествѣ, но особенно дурной славою пользуется домъ Румянцева на Хитровомъ рынкѣ; послѣднее мѣсто служить главнымъ пунктомъ, куда стекается всякаго рода бездомный людъ, золоторотцы, босяки, халамидники и т. п. Такія же трущобы существуютъ въ Варшавѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и др. городахъ. Принимая во вниманіе, что въ описанныхъ случаяхъ крайняя степень экономического убожества неизмѣнно сочетается съ грубѣйшими формами квартирной нужды, многіе были того мнѣнія, что между двумя этими социальными недугами существуетъ причинная связь; полагали, что квартирная неурядица есть главный факторъ, обуславливающий пышный расцвѣтъ городской голытьбы. Мнѣніе это не совсѣмъ справедливо, такъ какъ квартирная неурядица является тутъ только сопутствующимъ, но не причиннымъ явленіемъ; вотъ почему помощью одной квартирной реформы здѣсь ничего не подѣлаешь. Это подтвердилъ опытъ тѣхъ безкорыстныхъ дѣятелей, которые не стѣснялись проникать въ самыя темныя трущобы, чтобы активно бороться съ существующимъ зломъ. То, что они видѣли, было ужасно и всколыхнуло общественную совѣсть настолько, что былъ данъ могучій толчекъ для изученія квартирнаго вопроса; что-же касается попытокъ внести сюда какія либо улучшенія, то они разбивались о длинную цѣпь условій, дающихъ возможность существовать столь возмутительнымъ общественнымъ явленіямъ. Такая участь между прочимъ постигла Октавію Гилль, несмотря на то, что ей принадлежитъ почетнѣйшее мѣсто въ отношеніи самоотверженной дѣятельности на поприщѣ практическаго разрѣшенія квартирнаго вопроса въ средѣ самыхъ низшихъ слоевъ общества.

Другой типъ квартирной нужды, хотя и не имѣетъ вопіющаго характера подобно вышеописанной, но значеніе его для всего современнаго социальнаго строя гораздо серьезнѣе, такъ какъ сфера ея дѣйствія распространяется чуть ли не на все рабочее населеніе, не исключая и трудовыхъ людей изъ средняго класса. Мы подробнѣе остановимся на очеркѣ этой формы квартирной нужды, которая съ перваго взгляда не поражаетъ наблюдателя, но которая, въ чемъ мы убѣдимся ниже, при ближайшемъ разсмотрѣніи, имѣетъ въ наличности все признаки тяжелой квартирной неурядицы со всеми ея грозными послѣдствіями.

Проф. Уффельманъ говоритъ: «наука о здоровьи не можетъ терпѣть жилыхъ и спальныхъ помѣщеній въ подвальныхъ этажахъ». Современныя общественно-экономическія условія заставляютъ сотни тысячъ людей отступать отъ этихъ требованій и жить въ квартирахъ осужденныхъ наукой. Вотъ какъ описываетъ М. И. Покровская подвальную квартиру, въ которой живетъ артель петербургскихъ извозчиковъ, содержащая однимъ каретчикомъ. «Эта квартира помѣщается въ подвалѣ смѣ-

шанного, грязно содержиимаго дома. Полъ подвала ниже уровня улицы на 15 вершк. При большихъ наводненіяхъ подвалъ заливается водой. Стѣны и потолокъ носятъ слѣды сырости. Рядомъ съ квартирой чуланъ и отхожее мѣсто. Въ квартирѣ есть и ватерклозетъ, но имъ не пользуются, а пользуются простымъ ретирадомъ во дворѣ. Есть водопроводъ. Квартира состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ одна служитъ и кухней. Одна русская и одна голландская печь. Четыре окна. Три форточки. Освѣщеніе въ первой комнатѣ неудовлетворительное, а во второй плохое. Высота комнатъ одна саж. Плата за квартиру 13 р. безъ дровъ. Въ первой комнатѣ помѣщается 9 человѣкъ. Для спанья имъ служатъ двѣ кровати и шесть наръ безъ перегородокъ. Во второй живутъ трое мужчинъ и стоятъ двѣ кровати. Въ первой около одной, а во второй около $1\frac{1}{2}$ куб. сажени на человѣка». Другую квартиру, занимаемую артелью камнебоевъ, М. И. Покровская описываетъ такъ: «квартира помѣщается въ подвалѣ деревянно-каменнаго стараго дома. Полъ ниже уровня земли на одинъ аршинъ два вершка. Пять оконъ выходятъ на дворъ. Разстояніе отъ противоположной стѣны четыре сажени. Квадратная площадь каждаго окна полтора аршина. Освѣщеніе дневнымъ свѣтомъ недостаточно. Вода возится съ Невы, хранится въ квартирѣ въ кадкахъ. Простое отхожее мѣсто. Плата за квартиру съ водой 18 р. 50 к. Квартира состоитъ изъ одной комнаты. Нѣтъ ни кухни, ни прихожей. Входъ прямо изъ сѣней. Стѣны окрашены клеевой краской. Русская печь и плита. Три форточки. Простой деревянной перегородкой въ комнатѣ отдѣлено небольшое пространство для кухарки. Въ этой квартирѣ помѣщается 26 человѣкъ. Мужчины спятъ на нарахъ, устроенныхъ около трехъ стѣнъ. Ширина наръ равняется $20\frac{1}{2}$ аршинъ, а длина $2\frac{3}{4}$ арш. Слѣдовательно, на каждаго приходится приблизительно три четверти аршина ширины. Это пространство настолько мало, что спящіе должны плотно лежать другъ около друга, чтобы имѣть возможность умѣститься и въ такомъ положеніи должны спать 25 человѣкъ, утомленныхъ тяжелымъ трудомъ! На каждаго приходится около половины куб. и квадр. саж. Квартира содержится грязно. Стѣны и потолокъ носятъ слѣды сырости. Если ко всему этому прибавить, что въ той же комнатѣ готовятъ пищу и сушатъ грязное и мокрое платье, то всякій можетъ себѣ представить ту грязь, тотъ невозможный воздухъ и то количество насѣкомыхъ, которое должно находиться въ такихъ жилищахъ». І. А. Тхоржницкій, въ своей статьѣ «Квартиры рабочихъ въ Варшавѣ», говорить, что въ подвалахъ густота населенія чрезвычайна: въ среднемъ на каждую подвальную комнату приходится 7 лицъ; гигиеническія условія въ этихъ подвалахъ весьма дурныя, тѣмъ не менѣе 1 куб. сажень этой гнилой атмосферы стоитъ 26 руб. 77 коп. Плата за комнату въ подвалахъ чрезмѣрно высока. І. А. Тхоржницкій утверждаетъ что за тѣ же деньги

можно было бы имѣть комнату во II-мъ этажѣ и даже на улицахъ болѣе приближенныхъ къ центру города; для иллюстраціи онъ приводитъ слѣдующія данныя:

Въ этажахъ 1 куб. саж. воздуха стоитъ .	16,30
Въ подвалахъ	16,30
На чердакахъ	14,50

Несмотря на то, что подвальные помѣщенія принадлежатъ къ наиболѣе вреднымъ квартирамъ, сфера ихъ распространенія довольно велика. Въ подвалахъ проживаетъ на каждую тысячу жителей: въ Берлинѣ—76,8, въ Гамбургѣ—64, въ Старо и Ново-Лейпцигѣ—6,1; въ Мюнхенѣ—1,5; въ Бреславлѣ—44,5 человѣкъ.

Въ 1880 году въ Берлинѣ помѣщалось въ подвальныхъ этажахъ—100.000 человѣкъ; въ 1890—17702 человѣка; большинство подваловъ были сыры, лишены свѣта и воздуха и находились на 2 метра ниже уровня почвы; въ этихъ подвалахъ происходила обработка кожъ, тряпокъ, костей и т. п., слѣдовательно, имѣли мѣсто формы труда, которыя по своему крайне вредному характеру не могутъ быть терпимы въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Въ 1861 году въ Берлинѣ насчитывалось 3785 квартиръ въ 4-омъ этажѣ; въ 1880 году число такихъ квартиръ дошло до 31.352; въ 1890 г. въ квартирахъ выше 3-яго этажа помѣщалось 63.326 человѣкъ.

На 1000 жителей въ Берлинѣ помѣщались:

	въ нижнемъ этажѣ.	на 4-омъ эта- жѣ и выше.	въ подваль- ныхъ эта- жахъ.
въ 1864 . .	79	152	400
» 1867 . .	66	204	425
» 1875 . .	56	271	454
» 1880 . .	53	336	687
» 1890 . .	23	460	771

Въ Галле въ 1890 г. изъ 97.530 человѣкъ 3.827 или 4% жило въ подвальныхъ этажахъ и 16.354 или 8% въ нижнемъ этажѣ; 28 квартиръ съ 66 обитателями не отоплялись вовсе.

Въ Гамбургѣ въ 1880 г. изъ 390.623 жителей 31.436 чел. 8% обитало въ подвальныхъ этажахъ, 42.838 или 24% въ «сутеринахъ» и складахъ.

Профессоръ Шмоллеръ въ своемъ докладѣ о квартирномъ вопросѣ
Вѣстникъ. Кн. I.

приводить слѣдующія данныя о процентномъ количествѣ однокомнатныхъ квартиръ:

Въ Франкфуртѣ на Майнѣ . .	23%
» Гамбургѣ	28%
» Дрезденѣ	55%
» Бреславлѣ	62%
» Хемницѣ	70%

Въ Берлинѣ въ 1867 году помѣщалось въ квартирахъ изъ одной отопляемой комнаты 290.000 человекъ, въ 1890 году въ такихъ квартирахъ жило 676,415 человекъ; въ квартирахъ безъ какой либо топки жило 8324 человека. Въ 1885 году число квартиръ въ 1 комнату было равно 152.493, а въ 1890 г. — 183.291; изъ этого числа:

46.171 квартиръ имѣли . .	5—9
559	10—14
5	15—19
2	20 и болѣе жильцовъ.

На 1000 жителей помѣщалось въ 1890 г.

въ квартирахъ	Въ Берлинѣ.	Въ Гамбургѣ.	Въ Старо и Ново - Лейпцигѣ.	Въ Бреславлѣ.
1. Лишенныхъ отопляемой комнаты . .	5,4	4,6	0,2	0,7
2. Съ одной отопляемой комнатой безъ какихъ либо приспособленій	44,8	91,0	3,2	351,4
3. Съ одной отопляемой комнатой съ надлежащими приспособленіями	441,8	232,2	300,8	132,5
4. Изъ двухъ комнатъ съ надлежащими приспособленіями . . .	288,7	316,2	337,7	263,2

Въ Вѣнѣ въ періодъ 1890—1891 гг. было 23920 квартиръ, состоявшихъ лишь изъ одного жилого помѣщенія; изъ нихъ 306 квартиръ состояло изъ одной кухни, 14.814 квартиръ—изъ одной комнаты, а 8,081—изъ одной комнаты.

Въ Кенигсбергѣ въ 1864 г. не менѣе 62,4% всего числа квартиръ состояло изъ одной отопливаемой комнаты.

Наукой выработано понятіе о перенаселенномъ жилищѣ; терминъ этотъ однако довольно неопредѣленъ; такъ, по Геркнеру имъ обозначаютъ квартиры безъ отопливаемой комнаты, или съ таковой, но безъ надлежащихъ приспособленій, или отопливаемую комнату съ приспособленіями, но обитаемую болѣе, чѣмъ 6-ю жильцами; далѣе, квартиры о двухъ отопливаемыхъ комнатахъ съ 11 и болѣе жильцами. Вѣнское статистическое бюро считаетъ переполненнымъ помещеніе изъ одной комнаты, населенное болѣе чѣмъ 4-мя жильцами. Во Франкфуртѣ на Майнѣ къ категоріи переполненныхъ квартиръ по даннымъ статистики 1880 г. относятся помещенія, въ которыхъ на каждую комнату приходится болѣе двухъ обитателей. Согласно народной переписи, произведенной параллельно съ изслѣдованіемъ квартиръ 1-го декабря 1890 г. въ Галле переполненными считались квартиры съ болѣе, чѣмъ шестью, жильцами.

Соотвѣтственно приведеннымъ опредѣленіямъ мы находимъ число переполненныхъ квартиръ въ Вѣнѣ.

	Число квартиръ.	Число жильцовъ.
Въ старомъ городѣ	4.928	37.510
Въ новыхъ кварталахъ	7.507	52.821
Итого .	12.435	90.331

Перенаселенныя квартиры составляютъ 4,34% всѣхъ квартиръ и 6,7% по отношенію къ общему числу населенія. Существуютъ рабочіе кварталы, въ которыхъ въ подобныхъ переполненныхъ помещеніяхъ обитаетъ 122.513 человекъ или 13,99% всего населенія.

Въ Галле въ 1890 г. перенаселенныхъ квартиръ насчитывалось 2.271; изъ нихъ было:

Квартиры безъ отопливаемой комнаты	2
» съ 1 отопливаемой комнатой, но безъ удобствъ	103
» » удобствами	2073

Квартиры съ 2-мя отопливаемыми комнатами, въ которыхъ помещалось болѣе 11 человекъ насчитывалось 86.

Во Франкфуртѣ на М. перепоселенными считалось 12% всѣхъ квартиръ, въ которыхъ обитало 14,4% всего населенія; 23,7% всѣхъ квартиръ вовсе не имѣли приспособленій для отопленія или не состояли изъ одной отопливаемой комнаты, а 22,2% квартиръ состояло изъ двухъ отопливаемыхъ комнатъ.

По М. Нээрѣ въ Гамбургѣ въ 47.370 переполненныхъ квартирахъ обитало 246.082 человекъ. Въ Берлинѣ въ 159.639 переполненныхъ

квартирахъ обитало 790.425 жителей; въ Бреславлѣ въ 52.491 перенаселенныхъ квартирахъ 144.023 жителей; въ Лейпцигѣ въ такихъ квартирахъ обитало 70.656 человекъ; въ Кенигсбергѣ—70.172 человека, въ Франкфуртѣ на М. вмѣстѣ съ Борнгеймомъ—49.368 человекъ, въ Хемницѣ—55.806 человекъ.

Въ Берлинѣ въ 1886 году 51% всѣхъ наличныхъ квартиръ считалось перенаселенными; въ подобныхъ квартирахъ обитало болѣе 800.000 человекъ.

Въ общемъ густота населенія тѣмъ больше, чѣмъ меньше число комнатъ.

Въ Берлинѣ приходилось:

Въ квартирахъ изъ	1	2	3	4	6	7—8	и бол. комн.
Жильцовъ на 1 комнату	3,75	2,23	1,56	1,28	1,01	0,78	и » »
» на всю квартиру	3,75	4,46	4,68	5,12	6,06	6,24	и » »

Объ условіяхъ квартирной жизни трудового населенія г. Кіева имѣются данныя ¹⁾, собранныя врачами амбулаторной лечебницы Общества Поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ въ 1897 году и разработанныя авторомъ настоящей статьи. Приводимъ краткое извлеченіе изъ этихъ данныхъ.

Всего относительно Кіева имѣются свѣдѣнія о 1386 квартирахъ съ населеніемъ въ 7576 душъ.

Профессиональный составъ этого населенія слѣдующій:

Граверы	0,9%	Кучера	1,6%
Торговцы	2,9 »	Писаря	0,4 »
Портные	9,8 »	Городовые	1,7 »
Столяры	6,9 »	Парикмахеры	0,5 »
Лакеи	1,5 »	Гемесленники	0,5 »
Переплетчики	0,5 »	Повара	1,5 »
Официанты	0,9 »	Плотники	0,9 »
Перчаточники	0,5 »	Печники	0,5 »
Кузнецы	1,8 »	Приказчики	4,4 »
Живописцы	0,5 »	Булочники	1,8 »
Извозчики	3,5 »	Шапочники	0,5 »
Слесари	6,9 »	Кровельщики	0,4 »
Сапожники	7,4 »	Полотеры	0,9 »
Позолотчики	0,5 »	Каменьщики	4,5 »

¹⁾ Еще не опубликованныя.

Служителя	2,5 %	Маляры	0,5 %
Чиновники	1,5 »	Мыловары	0,9 »
Чернорабочіе	10,3 »	Развозчики пива	0,4 »
Дворники	2,5 »	Посыльные	3,5 »
Солдаты	1,5 »	Рабочіе на таб. фабр.	0,5 »
Курьеры	0,5 »	Наборщики	0,4 »
Контёрщики	0,9 »	Багажные	0,5 »
Дворецкіе	0,5 »	Токари	0,4 »
Вагоновожатые	0,9 »	Машинисты	0,4 »
Шорники	0,5 »	Служ. на жел. дор.	0,4 »
Штукатуры	0,5 »	Присяжные въ Каз. Пал.	0,5 »
Стекольщики	0,9 »	Хозяйство	1,0 »
Почтальоны	0,4 »	Нищіе	0,9 »
Пенсіонеры	0,5 »	Неопред. занят.	1,9 »

Изъ этой таблицы видно, что значительный контингентъ разсматриваемыхъ слоевъ населенія принадлежитъ къ рабочему люду—ремесленникамъ, чернорабочимъ, всякого рода прислугъ и т. п.; лицъ привелигированныхъ сословій и свободныхъ профессій ничтожный процентъ.

Матеріальное обезпеченіе этихъ классовъ населенія видно изъ нижеслѣдующаго:

Названіе профессій	Средній мѣс. заработокъ.	Названіе профессій	Средній мѣс. заработокъ.
Граверы	52,5	Городовые	13,0
Торговцы	26,0	Оффиціанты	34,0
Полотеры	18,0	Слесаря	30,0
Портные	21,0	Шорники	13,0
Чернорабочіе	20,0	Каменьщики	17,0
Прис. въ Каз. Пал.	20,0	Извозчики	43,0
Сапожники	24,0	Пекаря	30,0
Солдаты	11,0	Перчаточники	21,0
Столяры	25,0	Ремесленники	42,0
Приказчики	26,0	Багажные	21,0
Лакеи	21,0	Кузнецы	28,0
Повара	17,0	Живописцы	20,0
Переплетчики	20,0	Плотники	13,0
Печники	20,0	Кровельщики	30,0
Токари	105,0	Парикмахеры	25,0
Позолотчики	18,0	Подрядчики	100,0
Служителя	25,0	Почтальоны	20,0
Мыловары	50,0	Дворецкіе	25,0
Чиновники	42,0	Шапочники	22,0

Названіе профессій.	Средній мѣс. заработокъ.	Названіе профессій.	Средній мѣс. заработокъ.
Машинисты	60,0	Вагоновожатые	25,0
Развозчики	30,0	На табачн. фабр. . . .	30,0
Кучера	14,0	Стекольщики	15,0
Дворники	12,0	Наборщики	40,0
Посыльные	19,0	Писаря	15,0
Курьеры	25,0	Прислуга	9,0
Конторщики	45,0	Служ. на жел. дор. . . .	50,0
Пенсионеры	25,0	Нищие	4,0
Штукатуры	10,0	Пенсионеры	25,0
Кондуктора	21,0	Неопр. проф.	34,0

Въ среднемъ мѣсячный доходъ каждой семьи равенъ 27 рублямъ.

Въ среднемъ на каждую квартиру приходится приблизительно 5,5 человекъ; изъ общаго числа квартиръ 225 или 16,3% приходится на подвальные помѣщенія; на каждую тысячу населенія въ подвалахъ такимъ образомъ проживаетъ 32 человека. Всего въ подвалахъ помѣщается 1.258 человекъ или 5,6 чел. въ каждой квартирѣ. Около 33,6% подвальныхъ помѣщеній—сырыя, 44,4%—темныя. Процентъ не подвальныхъ и сырыхъ помѣщеній равенъ 10,4%, а темныхъ 1,5%. Такимъ образомъ, въ подвальныхъ помѣщеніяхъ сконцентрированы всѣ отрицательныя стороны современнаго жилья.

По числу комнатъ квартиры распредѣляются такъ:

1—комнатныя кв. . . .	36,9%	5—комнатныя кв. . . .	0,9%
2—комнатныя »	43,1%	6—комнатныя »	0,3%
3—комнатныя »	16,9%	7—комнатныя »	0,3%
4—комнатныя »	4,9%	8—комн. кв. и б. . . .	0,1%

Въ однокомнатныхъ квартирахъ обитаетъ 2.325 человекъ; изъ нихъ въ подвальныхъ квартирахъ 555 человекъ; средняя плотность населенія въ однокомнатной квартирѣ 4,6 человекъ, т. е. всѣ однокомнатныя квартиры слѣдуетъ признать перенаселенными.

Въ двухкомнатныхъ квартирахъ обитаетъ 3.215 душъ, изъ этого числа въ подвалахъ живетъ 477 душъ. Средняя плотность населенія двухкомнатной квартиры 5,4 человекъ.

Въ трехкомнатныхъ квартирахъ обитаетъ 1.451 чел. съ средней плотностью въ 6,1 чел. на квартиру.

Въ четырехкомнатныхъ квартирахъ обитаетъ 438 душъ, на каждую квартиру приходится 7,1 человекъ. Эти данныя свидѣтельствуютъ, что Кіевъ не исключенъ изъ общаго правила, наблюдаемаго въ другихъ городскихъ центрахъ Западной Европы, а именно, что населенность квар-

тиры обратно пропорціональна числу комнатъ, т. е. экономическому положенію населенія; это значитъ, что воздухъ необходимый для правильнаго развитія организма не менѣе, чѣмъ питаніе, потребляется не въ одинаковой степени различными, съ матеріальной точки зрѣнія, слоями населенія: чѣмъ оно бѣднѣе, тѣмъ меньшимъ количествомъ воздуха оно располагаетъ въ квартирѣ, особенно зимой, когда одни и тѣ же комнаты служатъ и рабочимъ помѣщеніемъ, а также столовой, спальней и т. п.

О размѣрахъ затратъ на квартиру разсматриваемыхъ слоевъ Кіевского населенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Величина средней мѣсячной платы за квартиры:

Въ одну комнату	6,3 руб.
» двѣ комнаты	8,7 »
» три комнаты	14,0 »
» четыре комнаты	30,0 »
» пять комнатъ	55,0 »
За угловую квартиру	2,0 »

Средняя стоимость одной комнаты въ общемъ составляетъ 6 р. 76 коп.

Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ точныхъ измѣреній средняго объема жилыхъ помѣщеній и потому нельзя судить о средней стоимости 1 куб. метра воздуха. Личныя наблюденія многихъ квартиръ даютъ основаніе провести аналогію между ними и рабочими квартирами въ Сѣвер. Богеміи, относительно которыхъ И. Зингеръ показалъ, что 1 куб. метръ объема воздуха оплачивается въ нихъ гораздо дороже, чѣмъ въ самыхъ фешенебельныхъ квартирахъ перваго этажа на Вѣнской Ringstrasse.

Что касается отношенія квартирной платы къ мѣсячному заработку то она весьма различна по отдѣльнымъ профессіямъ и въ среднемъ составляетъ 30% заработной платы; въ Бреславлѣ эта цифра равна 28,7% въ Дрезденѣ 26,8%, въ Гамбургѣ—24,71%.

Петербургскіе рабочіе уплачиваютъ за квартиру:

Семейные, получающіе 15—20 р.	33—25%
» » 25—35 »	29—16 »
» » 50—55 »	18—12 »

Въ общемъ петербургскій рабочій затрачиваетъ, по свѣдѣніямъ М. И. Покровской, 7,5—33% своего заработка, при чемъ семейному приходится уплачивать большій процентъ, нежели одинокому, и получающій больше дохода платитъ меньшій процентъ за квартиру. Трата на свои жилища около $\frac{1}{3}$ своего заработка, петербургскій рабочій располагаетъ жилищами, которыхъ М. И. Покровская характеризуетъ такъ: «Въ нихъ

господствуетъ сырость, грязь, темнота, духота, недостатокъ воздуха и свѣта; часто нѣтъ водопровода и ватерклозета, которые составляютъ необходимую принадлежность каждаго благоустроеннаго жилища. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ тамъ пользуются первобытными ретирадами, которыя постоянно служатъ источниками загрязненія почвы и зловонія на дворахъ и въ квартирахъ».

«Какъ бы ни были тѣсны жилища, въ которыхъ находятся «массы городского населенія», говоритъ Геркнеръ, всетаки очень высока та доля ихъ дохода, которая поглощается расходами на квартиру. И въ этомъ отношеніи имѣются подробныя изслѣдованія.

Въ Бреславлѣ изслѣдовано въ 1880 г. 34,897 случаевъ, въ Дрезденѣ въ томъ же году 30,825 случаевъ. Результатъ былъ слѣдующій:

Категоріи дохода.				Наемная плата достигаетъ % дохода.	
				въ Бреславлѣ.	въ Дрезденѣ.
	до 600	марокъ		28,7	26,8
601	1200	»		21,0	18,9
1201	1800	»		20,8	16,3
1801	2400	»		19,1	15,9
2401	3000	»		19,7	15,4
3001	3600	»		19,8	15,3
3001	4800	»		18,3	15,4
4801	6000	»		18,3	14,6
6001	12000	»		13,7	13,0
12001	30000	»		8,9	9,9
30001	60000	»		3,6	7,1
свыше	60000	»		3,4	3,9

Далѣе Геркнеръ приводитъ данныя гамбургской статистики, зна-
комящей съ перемѣнами, происшедшими за послѣднія десятилѣтія въ от-
ношеніи между размѣрами дохода и наемной платой за квартиру для от-
дѣльныхъ категорій дохода:

«Наемная плата за квартиру составляла % къ доходу:

Категоріи дохода.				въ 1868 г.	1874 г.	1882 г.	1892 г.
отъ	600	до	1200 м.	18,77	20,90	23,51	24,71
свыше	1200	»	1800 »	19,89	21,13	18,94	22,22
»	1800	»	2400 »	20,27	20,88	19,50	22,09
»	2400	»	3000 »	19,45	19,21	19,78	20,81
»	3000	»	3600 »	19,59	19,03	17,90	19,15
»	3600	»	4200 »	19,28	18,17	18,33	18,17
»	4200	»	4800 »	18,89	17,38	17,22	17,88
»	4800	»	6000 »	18,55	17,35	18,33	17,71

Категорія дохода.				въ 1868 г.	1874 г.	1882 г.	1892 г.
свыше	6000	до	12000 м.	15,99	15,48	16,72	15,21
»	12000	»	30000 »	11,51	10,75	12,23	10,38
»	30000	»	60000 »	6,83	7,44	8,03	6,21
	свыше		60000 »	3,72	3,78	3,87	3,05

Приведенныя цифры показываютъ, что измѣненія величины квартирной платы во времени находятся въ обратномъ отношеніи къ измѣненіямъ дохода, т. е. что отъ высокой квартирной платы терпятъ исключительно неимущіе слои населенія. Чѣмъ хуже квартира, тѣмъ дороже обходится кубическій метръ помѣщенія.

Геркнеръ приводитъ слѣдующія данныя:

Стоимость кубическаго метра жилого помѣщенія			
въ квартирахъ въ 1 комн.	4,04 фр.	въ квартирахъ въ 6 комн.	3,16 фр.
» » » 2 »	3,95 »	» » » 6—9 »	3,21 »
» » » 3 »	3,56 »	» » » 10 »	2,93 »
» » » 5 »	3,36 »		

«Высокая цѣна квартиръ», говоритъ Геркнеръ, «принуждаетъ рабочіе классы къ возможно большому ограниченію. Стараются использовать каждое пригодное мѣстечко. Если этого нельзя достигнуть одними членами семьи, то принимаются еще жильцы (Schlafburchen), жилички (Schlafmädchen) и нахлѣбники (Kostgänger). Число такихъ жильцовъ достигало въ Вѣнѣ и Лейпцигѣ 6,4, а въ Берлинѣ 6,1% всего населенія». Въ 1880 въ Берлинѣ было 32,298 или 15,3% всего числа квартиръ съ ночлежниками; общее число послѣднихъ было въ 1880 г. 59.087, въ 1885 г.—89.687 и въ 1890 г. 95.365. О губительномъ вліяніи на семейную жизнь, здоровье и нравственность угловыхъ квартиръ было указано выше. Еще хуже вліяетъ довольно распространенное явленіе отдачи въ наемъ части кровати. М. И. Покровская при описаніи жилищъ петербургскихъ рабочихъ говоритъ, что «огромное большинство одинокихъ петербургскихъ рабочихъ спятъ вдвоемъ на одной кровати—это дико и странно должно показаться тому, кто привыкъ видѣть, что каждый взрослый имѣетъ отдѣльную постель. Но въ Петербургѣ существуетъ еще болѣе удивительное явленіе, нежели полкровати,—это полное отсутствіе кровати и спанье на рабочихъ инструментахъ.

Не менѣе дурны условія квартирной жизни у рабочихъ, получающихъ квартиру отъ предпринимателей. Такъ, относительно горного производства Бертенсонъ пишетъ, что «весьма немногія заводскія казармы и квартирные дома могутъ похвастать хорошими гигиеническими условіями: въ очень многихъ помѣщеніяхъ кубическое содержаніе воздуха не превышаетъ $\frac{1}{2}$ сажени, въ нѣкоторыхъ оно менѣе того, и нѣтъ, кажется, ни одного такого, которое имѣло бы требуемыя обязательнымъ постановлені-

емъ $1\frac{1}{2}$ сажени. Скученность рабочихъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ бросается въ глаза не только на малыхъ заводахъ и бѣдныхъ промыслахъ, но и на крупныхъ и богатыхъ, какъ напр. на Брянскомъ рельсопрокатномъ и механическомъ заводѣ, имѣющемъ болѣе милліона денежнаго оборота». По словамъ Окружного Горнаго Инженера, скученность и тѣснота въ рабочихъ помѣщеніяхъ здѣсь настолько велики, что рабочіе, чтобы вдыхать сколько нибудь сносный воздухъ, прибѣгаютъ къ самопомощи, именно, при своихъ казармахъ устраиваютъ нѣчто въ родѣ барakovъ изъ теса и горбылей, съ просвѣчивающими стѣнками и кое какой крышей, безъ оконъ. Эти лѣтнія временныя помѣщенія рабочихъ не столько защищаютъ отъ внѣшнихъ вліяній, сколько отъ постороннихъ взглядовъ..... отъ скученности въ домахъ и казармахъ рабочіе спасаются во всякомъ помѣщеніи, гдѣ на время можно пріютиться и дышать болѣе чистымъ воздухомъ: временное жилье устраивается даже надъ ямами ледниковъ и погребовъ, въ которыхъ мѣстами погнили балки и полы, такъ что постоянно угрожаетъ опасность проваловъ или ушибовъ. «Такъ, по описанію Іордана, живутъ семейные рабочіе; что касается помѣщеній для рабочихъ артелей, то безъ преувеличенія ихъ можно лишь сравнить съ помѣщеніями для домашняго скота—до такой степени они своимъ неопрятнымъ видомъ и грязью мало напоминаютъ жилье людей. Даже лѣтомъ, когда окна и двери настежь открыты, воздухъ въ нихъ спертъ и удушливъ; по стѣнамъ, нарамъ, скамьямъ видны слѣды слизи и плѣсени, а полы едва замѣтны отъ налипшей на нихъ грязи».

А вотъ при какихъ условіяхъ живутъ рабочіе въ торфяномъ производствѣ.

«Внѣ работъ помѣщаются торфяники, на большинствѣ бологовъ, въ простыхъ длинныхъ, безъ потолка, сараяхъ-баракахъ, построенныхъ изъ тонкого лѣса, крытыхъ одной дранкою или дранкою на рогожѣ, освѣщаемыхъ небольшого размѣра, конюшеннаго типа, окошками; полъ большею частью земляной или выстланный досками въ средней части барака; для сна въдоль стѣнъ устраиваются нары, на которыхъ и располагаются всѣ рабочіе вповалку, подстилая подъ себя рогожу или сѣно, а сверхъ прикрываясь какимъ либо верхнимъ зипунишкомъ. Сносныя въ теплые хорошіе лѣтніе дни и ночи подобныя помѣщенія становятся совершенно невозможными для пребыванія въ дождливую погоду, когда вѣтеръ и дождь свободно проникаютъ со всѣхъ сторонъ черезъ всевозможныя щели внутрь барака: трясаясь и ежась отъ холода и сырости, торфяники тѣмъ только и спасаются отъ окончательнаго простуживанія, что прижимаются какъ можно ближе другъ къ другу, согрѣваясь до нѣкоторой степени тѣломъ своихъ товарищей».

Таковы условія квартирной жизни трудовыхъ людей, которые при тяжелой 14 — 16 часовой работы въ крайне вредныхъ условіяхъ,

получаютъ заработокъ, еле хватающій на дневное пропитаніе. Это имѣетъ мѣсто не только у торфяниковъ; это мы наблюдаемъ и въ другихъ производствахъ: свекло-сахарномъ, по обработкѣ волокнистыхъ веществъ и т. п. Если вспомнить, что на жалкое помѣщеніе рабочаго приходится около 20—30% его скромнаго бюджета, то даже одно чувство гуманности и нравственной отвѣтственности должно побудить къ дѣятельному осуществленію квартирной реформы. Въ чемъ не должна заключаться квартирная реформа, и какъ найти средство для ея осуществленія? Въ виду того, что квартирный вопросъ помимо своего высокаго санитарнаго значенія, прежде всего вопросъ экономическій, разрѣшеніе его находится въ зависимости отъ общихъ экономическихъ судовъ каждой страны, тѣмъ не менѣе значительныя улучшенія могутъ быть достигнуты усиліями частной инициативы и мѣрами государственными, о которыхъ мы скажемъ далѣе.

Квартирный вопросъ и государство.

Принимая во вниманіе чрезвычайно серьезное значеніе квартирныхъ неурядицъ для всего общественнаго строя, естественно заключеніе, что законодательство прежде всего должно было позаботиться о предупрежденіи и устраненіи этого общественнаго бѣдствія. На западѣ кое что въ этомъ отношеніи дѣйствительно сдѣлано; разумѣется отъ того, чего удалось добиться, до радикальнаго рѣшенія квартирнаго вопроса еще очень далеко; не слѣдуетъ забывать, что хотя во всѣхъ культурныхъ странахъ стремленіе улучшить условія квартирной жизни въ средѣ неимущихъ классовъ выдвинуто на первый планъ наравнѣ съ многими другими общественными политическими реформами, тѣмъ не менѣе пока въ отношеніи рѣшенія этого вопроса не шли далѣе утопій; къ нимъ между прочимъ слѣдуетъ отнести проектъ строить на государственный счетъ дома для отдачи ихъ въ наемъ рабочимъ за небольшую плату. Не говоря о томъ, что никакое современное государство уже въ силу однихъ финансовыхъ причинъ, не въ состояніи взять на себя столь грандіозное и трудное предпріятіе, эта мысль не выдерживаетъ критики и съ точки зрѣнія общественной пользы: домостроительная дѣятельность государства въ конецъ убила бы частную спекуляцію, которая ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть сочтена лишней. Правильность этихъ воззрѣній подтверждаетъ и опытъ. Такъ, относительно Франціи извѣстно, что частная домостроительная дѣятельность сдузила сферу своей дѣятельности до *mini-mum'a*, какъ только правительство стало оказывать свое содѣйствіе при устройствѣ дешевыхъ домовъ для неимущихъ классовъ.

Дѣятельность государства въ дѣлѣ разрѣшенія квартирнаго вопроса можетъ проявиться въ различныхъ направленіяхъ. Наиболѣе нормальный путь это изданіе раціональнаго квартирнаго законодательства. Очень ин-

интересныя данныя о принципахъ послѣдняго приводитъ проф. Геркнеръ, цитирующій слова, высказанныя по этому поводу д-ромъ Микелемъ въ качествѣ оберъ-бургомистра Франкфурта на Майнѣ. По его мнѣнію «законъ долженъ распадаться на отдѣлы: граждански-правовой и общественно правовой. Положенія гражданско-правовыя могутъ, по аналогіи съ законодательствомъ о ростовщичествѣ, направлять свои удары на ростовщическую эксплуатацію квартирной нужды, лучше регулировать права и обязанности съемщиковъ и лица сдающаго квартиру, точнѣе опредѣлить слѣдствія невыполненія взаимныхъ обязательствъ и отмѣнять залоговое право хозяина квартиры на неподлежащую аресту движимость жилья. На общественно-правовой части на первомъ мѣстѣ стоитъ основное положеніе, что отдѣльныя части зданія могутъ быть обращаемы только на такія цѣли, для которыхъ онѣ одобрены въ строительно-полицейскомъ отношеніи на основаніи соотвѣтствующихъ предписаній. Должно быть воспрещено примѣненіе для жилья зданій, которыя являются вредными для здоровья по своему положенію, способу ихъ постройки или качеству стройки. Дабы избѣжать переполненія жилыхъ помѣщеній, слѣдуетъ воспретить обитаніе такихъ жилищъ, которыя не обезпечиваютъ жильцамъ установленнаго закономъ минимальнаго кубическаго объема воздуха. Санитарныя комиссіи и государственные квартирныя инспекторы должны заботиться о соблюденіи этихъ предписаній».

Относительно раздѣленія во времени тяготы переходнаго періода въ видахъ уменьшенія послѣдней проф. Геркнеръ приводитъ слѣдующія соображенія д-ра Микеля: «могло бы быть признано цѣлесообразнымъ распространить дѣйствіе закона, начиная съ извѣстнаго срока, приблизительно въ три года, но всѣ освобождающіяся и вновь сдаваемые квартиры и лишь по происшествіи 2-го срока приблизительно въ два года, ввести его въ полной мѣрѣ. Когда же всѣ квартиры не смогутъ быть переполняемы выше законной мѣры, то станетъ уже невозможнымъ дальнѣйшее проникновеніе въ населенные до законныхъ предѣловъ дома и квартиры. Увеличивающееся населеніе должно искать убѣжища въ болѣе дальнихъ и населенныхъ до законныхъ предѣловъ кварталахъ или же въ новыхъ домахъ. Возникнетъ постоянно растущій спросъ на послѣдніе, а это значительно облегчитъ спекуляцію небольшими квартирами. Съ другой стороны будетъ затруднено внезапное и массовое перемѣщеніе изъ одной общины въ другую; тамъ же, гдѣ это все-таки необходимо, работодатели будутъ принуждены позаботиться о доставленіи приличнаго убѣжища въ видѣ новыхъ домовъ или временныхъ построекъ. Связанныя нынѣ съ свободой передвиженія случаи выпрашиванья даровой квартиры уменьшатся. Вновь прибывающіе должны будутъ болѣе тщательно, чѣмъ это было донынѣ, предварительно позаботиться объ удовлетворяющемъ законнымъ требованіямъ жилищѣ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ послѣдствія могутъ быть только благотѣльными»,

Проф. Геркнеръ относится скептически къ надеждамъ Микеля, что квартирное законодательство вызоветъ къ жизни обширную домостроительную дѣятельность. По его мнѣнію «всѣ тѣ основанія, которыя отвращаютъ отъ сдачи квартиры небогатымъ людямъ, не устраняются квартирнымъ закономъ, но напротивъ еще усиливаются: хозяину приходится опасаться, кромѣ непріятностей съ квартиронанимателями, еще непріятностей съ органами надзора. Далѣе ясно, что квартирный законъ можетъ быть строго проведенъ, и тамъ только наниматели могутъ быть изгнаны изъ переполненныхъ квартиръ, гдѣ имѣются другія подходящія квартиры по доступнымъ цѣнамъ. Если дѣйствительно долженъ быть достигнутъ успѣхъ, то невозможно довольствоваться изданіемъ предписаній и воспрещеній. Нужно — этого недостаетъ прежде всего — создать въ достаточномъ количествѣ дешевыя квартиры».

Широкое развитіе квартирное законодательство получило въ Англіи; первыя попытки къ созиданію послѣдняго относятся къ началу пятидесятихъ годовъ прошлаго вѣка. Англійское квартирное законодательство имѣетъ довольно широкія полномочія въ отношеніи вмѣшательства въ обнаруженные ненормальные квартирные порядки; задача его — содѣйствовать уменьшенію числа негодныхъ квартиръ и содѣйствовать постройкѣ новыхъ жилыхъ помѣщеній для неимущихъ классовъ.

Наибольшее количество законовъ, касающихся вреднаго для здоровья переполненія квартиръ, а такое разрѣшеніе строить дома (Logir, Häuser), было обнародовано въ періодъ съ 1868 по 1882 года. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, такъ называемый, актъ Торренса — Artisan's and Labourer's Dwellings Act, — дополнявшійся въ 1879 и 1882 году, а также три акта консервативнаго министра Richard'a Gross'a 1875, 1879 и 1882 г. Согласно этимъ законамъ въ городахъ съ населеніемъ отъ 10 до 25 тысячъ мѣстныхъ власти уполномочиваются къ уничтоженію, какъ отдѣльныхъ зданій, такъ и цѣлыхъ кварталовъ, могущихъ вредно вліять на здоровье. По акту Торренса власти обязаны предварительно снестись съ домовладѣльцемъ, а по Гроссовскому закону власть имѣетъ право экспроприаціи. Съ 1885 по 1890 г. болѣе 2.000 жилищъ были признаны негодными для человѣческаго обитанія; болѣе половины ихъ было совсѣмъ закрыто; остальные передѣланы въ кладовыя, амбары или совершенно разрушены владѣльцами для возведенія на мѣстѣ ихъ новыхъ построекъ; нѣкоторые дома были куплены городомъ и снесены, чтобы обезпечить свободный доступъ воздуха въ скученные кварталы; вмѣсто многихъ антисанитарныхъ домовъ образованы открытыя пространства, изъ которыхъ большинство занято играми для дѣтей. Къ сожалѣнію, всѣ эти законодательныя мѣры въ большинствѣ случаевъ остались мертвой буквой. Весьма легко было издавать распоряженія объ уничтоженіи негодныхъ домовъ, однако найти средства для покрытія расходовъ, необходимыхъ для новыхъ построекъ, оказалось задачей гораздо болѣе сложной; кромѣ того странно было

бы ожидать, чтобы мѣстные власти—въ большинствѣ случаевъ домовладѣльцы, отдающіе въ наемъ квартиры, — проявили особую энергію для проведенія въ жизнь законодательныхъ нормъ, идущихъ въ разрѣзъ съ ихъ собственными интересами.

Впрочемъ законы 1851 и 1853 года дали общинамъ право строить для рабочихъ дома съ квартирами, а съ 1866 г. государство поощряетъ займами, на основаніи спеціальныхъ законовъ, подобнаго рода предпріятія даже со стороны частныхъ лицъ. Эти займы были ограничены въ отдѣльных случаяхъ двумя милліонами марокъ. Такимъ образомъ до 1883 года было выдано государствомъ въ ссуду 40 милл. марокъ, при чемъ все было возвращено.

Въ новѣйшее время англійское законодательство изданіемъ «Housing of the Working Classes act» 1890 г. и «Public Health (London) act» 1891 г. достигло объединенія квартирнаго законодательства, благотѣльное воздѣйствіе котораго проявляется уже теперь.

Примѣру Англіи послѣдовали и нѣкоторыя другія европейскія государства, сдѣлавшія попытки въ дѣлѣ реформы квартирнаго дѣла; къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ послѣднія сводятся къ постановленіямъ, касающимся по преимуществу санитарно-технической стороны дѣла. Такъ прусское квартирное законодательство заключаетъ въ себѣ лишь строительно-полицейскія мѣропріятія; оно можетъ, на примѣръ, воспретить устройство подвальныхъ помѣщеній, мансардъ и вообще негодныхъ для жилья домовъ, но оно пока не считаетъ возможнымъ распространить принципъ государственнаго вмѣшательства на самый характеръ пользованія квартирами; нѣтъ далѣе никакихъ указаній относительно переполненія квартиръ, кубическаго содержанія воздуха на каждаго жильца и т. п. Въ Германіи вопросъ о введеніи раціональнаго квартирнаго законодательства есть дѣло ближайшаго будущаго, особенно это относится къ закону о рабочихъ жилищахъ, потребность въ которомъ назрѣла уже давно, такъ какъ онъ устранилъ бы много препятствій, парализирующихъ самыя лучшія намѣренія; германская ассоціація общественной гігіены, при обсужденіи вопроса о квартирахъ для рабочихъ классовъ на основаніи докладовъ Stuebben'a и Zweggert'a, выразила въ одномъ изъ своихъ годовыхъ собраній слѣдующее пожеланіе: «Германская ассоціація общественной гігіены считаетъ, что регламентація законодателемъ или полиціей пользованія жилищами представляетъ санитарную необходимость; она рекомендуетъ устройство мѣстныхъ учреждений (Wohnungsaemter), на обязанности которыхъ должна лежать санитарная полиція жилищъ и спеціальная дѣятельность которыхъ должна быть опредѣлена. Исполненіе этого пожеланія есть единственное средство уничтожить дурное состояніе и переполненіе рабочихъ жилищъ въ всей Имперіи».

Что касается правительственной поддержки, то она оказывается, на

сколько извѣстно, въ одномъ только Гамбургѣ. Закономъ отъ 27 Іюня 1873 года мѣстныя власти уполномочены были сдать въ аренду на 30 лѣтъ опредѣленный участокъ земли или же продать его для немедленнаго возведенія на немъ построекъ для рабочихъ жилищъ. По истеченіи аренднаго срока постройка поступаетъ въ собственность казны. Тотъ же законъ дозволяетъ, впрочемъ возводить для той же цѣли фахверковыя постройки. Возникшему въ 1875 году обществу для сооруженія общественныхъ построекъ казна продала необходимые земельные участки по дешевой цѣнѣ (50 пфениговъ за квадратный метръ).

Въ Баденѣ дѣйствуетъ законъ 27 Іюня 1874 года объ охраненіи общественнаго здравія и нравственности. Мѣстный санитарный совѣтникъ или спеціальная коммиссія могутъ предпринять изслѣдованіе нездоровыхъ квартиръ и требовать ихъ исправленія. Далѣе идетъ Гессенскій законъ 1 Іюля 1893 г. Онъ предоставляетъ санитарнымъ чиновникамъ, мѣстнымъ полицейскимъ властямъ и лицамъ, уполномоченныхъ послѣдними, право изслѣдованія квартиръ и мѣстъ для ночлега, предназначенныхъ къ сдачѣ въ наемъ или предоставляемыхъ хозяевами рабочимъ, ученикамъ и слугамъ. Для помѣщеній, предназначенныхъ для сдачи подъ ночлегъ, полиція должна установить, сколько воздуха должно приходиться на 1 лицо. Всѣ наемныя квартиры, имѣющія 3 или менѣе комнатъ, должны быть заявлены въ полицію, которая въ установленныхъ случаяхъ можетъ постановить воспрещеніе пользоваться квартирами. Подобныя же цѣли преслѣдуетъ одинъ приказъ полиціи королевскаго правительства по Дюссельдирфу отъ 3 мая 1893 г. На основаніи гессенскаго закона санитарному совѣтнику въ Оффенбахѣ на Майнѣ, городѣ съ 35.000 жителей, пришлось издать 613 запрещеній по поводу вредныхъ для здоровья жилищъ.

Законопроектъ о квартирахъ для Гамбурга былъ отвергнутъ мѣстнымъ городскимъ управленіемъ.

Въ Австро-Венгріи первый квартирный законъ обнародованъ 9 февраля 1892 г., хотя проектъ его внесенъ на обсужденіе палаты депутатовъ еще въ 1886 г. Mauthner'омъ, задавшимся цѣлью содѣйствовать дешевой постройкѣ маленькихъ домовъ. Къ обсужденію проекта Mauthner'a приступлено лишь въ 1890 г., и принять онъ со многими измѣненіями; законъ этотъ имѣетъ по преимуществу санитарно-гигіеническій характеръ; «онъ освобождаетъ отъ подоходныхъ и поземельныхъ расходовъ дома, построенные спеціально для рабочихъ при условіи, что въ нихъ выполнены всѣ гигиеническія требованія, предписанныя закономъ. Цѣль его, говоритъ Z. Reuss, способствовать частной инициативѣ путемъ податныхъ льготъ, но онъ, въ противоположность законамъ англійскому и бельгійскому, не предоставляетъ никакихъ другихъ льготъ. Законъ этотъ, не имѣющій полноты англійскаго и бельгійскаго законовъ, все таки доказываетъ, что австрійское правительство готово протянуть руку помощи каждой серьезной попыткѣ улучшить матеріальныя условія рабочихъ классовъ».

Во Франціи въ 1850 г. изданъ законъ объ улучшеніи нездоровыхъ квартиръ. По этому закону общинный совѣтъ можетъ назначить специальную комиссію для изысканія средствъ, которыя бы содѣйствовали устройству удовлетворительныхъ въ гигиеническомъ отношеніи наемныхъ квартиръ. Общины на дѣлѣ лишь въ незначительной степени воспользовались этимъ правомъ.

Государственная помощь рабочимъ классамъ въ отношеніи улучшенія квартирныхъ условий во Франціи выразилась въ 1852 году въ ассигнованіи правительствомъ 19 милліоновъ франковъ на постройку рабочихъ жилищъ; изъ этой суммы на долю Парижа пришлось 1.200.000 франковъ. Дома для рабочихъ квартиръ были построены на средства государства. Для той же цѣли *Crédit foncier* съ разрѣшенія правительства предложилъ городу Парижу ссуду на извѣстныхъ условіяхъ.

Особую энергію въ отношеніи разрѣшенія квартирнаго вопроса проявило Бельгійское правительство. Такъ, законъ 9 августа 1889 года устанавливаетъ надъ неимущими классами своего рода квартирный патронатъ; онъ является частнымъ фактомъ сложной системы охраненія интересовъ рабочихъ классовъ, выработанной Бельгійскимъ правительствомъ. Законъ 9 августа имѣетъ задачей дать разумное направленіе дѣятельности домостроительныхъ товариществъ; достигается это помощью особой инстанціи, функціонирующей въ каждомъ округѣ и извѣстной подъ именемъ «*Comité de patronage*». Комитетъ играетъ роль посредника, покупателя и строителя домовъ для рабочихъ классовъ; онъ пользуется всеми усовершенствованіями въ области техники и науки, чтобы поставить дѣло на возможно лучшую ногу; онъ имѣетъ право юридического лица и можетъ наследовать всякаго рода имущества; принимать пожертвованія, дары; получать субсидію со стороны правительственной власти и т. п.; въ видахъ поощренія комитетъ уполномоченъ выдавать преміи за образцовое содержаніе квартиры и т. п. Дѣятельность квартирнаго патроната вызвано къ жизни слишкомъ недавно и нѣтъ пока достаточныхъ статистическихъ данныхъ, чтобы дать правильное заключеніе объ общественномъ значеніи этого учрежденія; несомнѣнно, что уже одно существованіе такихъ патронатовъ поднимаетъ престижъ государственной власти въ сознаніи трудовыхъ массъ и внушаетъ къ ней со стороны послѣднихъ довѣріе.

Но дѣятельность государства въ сферѣ квартирнаго вопроса не ограничивается только изданіемъ опредѣленной системы законодательныхъ нормъ. Какъ предприниматель, государство даетъ работу огромному числу людей и потому оно можетъ, а подчасъ и вынуждено устраивать жилища помѣщенія для лицъ, находящихся на государственной службѣ, а также для массы казенныхъ рабочихъ на правительственныхъ заводахъ, рудникахъ, путяхъ сообщенія, лѣсахъ и т. п.

Въ различныхъ государствахъ Западной Европы были попытки со

стороны правительства въ указанномъ направленіи; такъ «Пруссія доби́лась отъ ландтага разрѣшенія на заемъ въ 5 милліоновъ, который долженъ послужить на устройство за счетъ государства домовъ, остающихся государственной собственностью. Помѣщающіеся въ этихъ домахъ квартиры должны отдаваться рабочимъ, занятымъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, или низко оплачиваемымъ чиновникамъ. Служащіе вольны нанимать эти квартиры или нѣтъ; нѣтъ никакого принужденія пользоваться ими, какъ это имѣетъ мѣсто съ квартирами другихъ чиновниковъ.

Саарбрюкенскія королевскія каменноугольныя копи доставляютъ своимъ рабочимъ преміи на постройку домовъ и ссуды уже съ 1842 года; верхнесилезскій горный округъ выдаетъ съ 1845 года преміи, размѣръ которыхъ пропорціоналенъ величинѣ строительной поверхности (отъ 700—900 марокъ). Земля для постройки выдается также подъ безпроцентный заемъ въ размѣрѣ 1500 марокъ съ возвратомъ помощью ежегодныхъ взносовъ. Къ сожалѣнію, «правила о выдачѣ премій и займовъ на постройку домовъ для рабочихъ королевскихъ каменноугольныхъ копей въ Саарбрюкенѣ» проникнуты духомъ, имѣющимъ своей цѣлью скорѣе охраненіе интересовъ работодателя, чѣмъ трудовыхъ массъ. Геркнеръ говоритъ, «что содѣйствіе водворенію рабочихъ путемъ предоставленія имъ строительныхъ премій и займовъ вполнѣ оправдало себя и что произведенныя съ этой цѣлью затраты работодателей щедро вознаграждены... Благодаря долговымъ обязательствамъ, которыя въ любое время могутъ быть вытребованы обратно, рабочіе оказываются лишенными всякой свободы движенія по отношенію къ работодателямъ, и зависимость увеличивается въ чрезвычайной степени. Здѣсь просто-на-просто эксплуатируется работодателями въ свою пользу квартирная нужда. Это можетъ представляться рѣшеніемъ квартирнаго вопроса съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ работодателей, но не можетъ быть одобрено, если признать соціальной реформой только такія мѣропріятія, которыя содѣйствуютъ росту классовому движенію рабочаго... Какъ извѣстно, между рабочими королевскихъ каменноугольныхъ копей въ Саарбрюкенѣ вспыхнуло рабочее движеніе и отношенія между дирекціей и рабочими слывятся крайне натянутыми».

Дифтерія во 2-мъ Убѣжищѣ Московско-Нарвскаго Отдѣла Общества Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ въ 1901-мъ году.

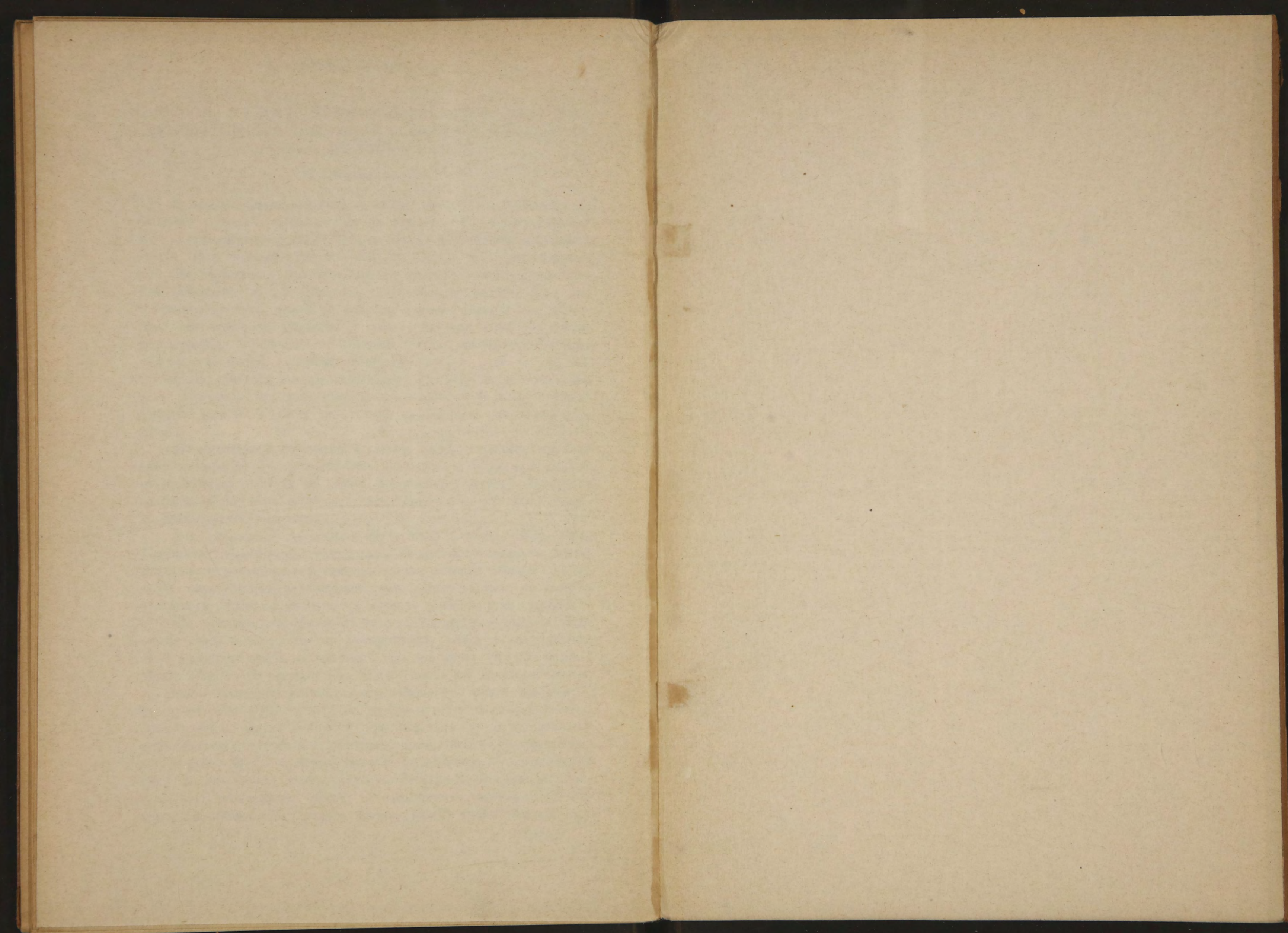
И. І. Козловскаго.

Я имѣлъ возможность быть не только свидѣтелемъ массовыхъ заболѣваній дифтеріей, наблюдавшихся въ 1901-мъ году во 2-мъ Убѣжищѣ Московско-Нарвскаго Отдѣла Общества Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, но и принималъ также участіе въ борьбѣ съ означенной эпидеміей. По порученію и при поддержкѣ предсѣдателя коммисіи, завѣдующей убѣжищемъ, М. А. Аничкова, мною были предприняты мѣры, направленные къ тому, чтобы убѣжище не явилось разсадникомъ заболѣванія для окрестнаго населенія, а также и къ тому, чтобы прекратить распространеніе заболѣваній въ убѣжищѣ. Мѣры принимались главнымъ образомъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1901-го года (т. е. когда имѣлось въ убѣжищѣ массовое заболѣваніе дифтеріей), но нѣкоторыя изъ нихъ оставались въ силѣ также и въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ 1902-го года (т. е. когда въ убѣжищѣ уже не было заболѣваній дифтеріей).

Въ представляемомъ очеркѣ я касаюсь какъ статистическаго матеріала по заболѣванію дифтеріей, такъ и излагаю тѣ мѣры, которыя были предприняты въ убѣжищѣ въ борьбѣ съ даннымъ бѣдствіемъ. Насколько предпринимаемыя мѣры отличались цѣлесообразностью, объ этомъ я предоставляю судить товарищамъ.

2-е убѣжище Московско-Нарвскаго Отдѣла Общества Попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ есть женское учебно-воспитательное заведеніе, въ которомъ главное вниманіе обращено на то, чтобы воспитанницы, по окончаніи курса, могли работать въ качествѣ бѣлошвейки, штопальщицы и т. д., а также и въ качествѣ прислуги.

Въ убѣжище принимаются дѣвочки до 13-тилѣтняго возраста, окончившія курсъ начальной школы. Воспитанницы дѣлятся на два отдѣленія, по 2 учебныхъ группы въ каждомъ, такъ что курсъ обученія четырехлѣтній. Въ теченіе перваго года повторяется курсъ начальной школы, съ цѣлью объединенія класса и возстановленія въ памяти пройденнаго, на случай, если между окончаніемъ школы и поступленіемъ въ убѣжище былъ перерывъ; сверхъ этого, въ первый-же годъ проходится рисованіе и элементарное черченіе въ размѣрахъ, необходимыхъ для правильнаго вычерчиванія выкройки, шитье, вязаніе и вышиваніе. Въ послѣдующіе три года предметами занятій служатъ Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, отечественная исторія, въ сокращенномъ размѣрѣ курса двухклассныхъ приходскихъ училищъ; кройка, штопка тканей (батистъ, кру-

111